

МИНИСТЕРСТВО И НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теории государства и права и международного права

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Заведующий кафедрой
(доктор юридических наук, профессор)
О.Ю. Винниченко

01.07 20 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

«ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ»

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Защита прав человека и бизнеса»

Выполнил работу
студент 2 курса
очной формы обучения

Меликян
Айк
Артурович

Научный руководитель
(доцент, кандидат юридических
наук)

Лиц
Марина
Олеговна

Рецензент
(судья Калининского районного
суда г.Тюмени в отставке)

Петровских
Алла
Самуиловна

Тюмень
2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ...7	
1.1. ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ	7
1.2. СТРУКТУРА ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	14
1.3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	17
ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	34
2.1. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	34
2.2. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	39
ГЛАВА 3. ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.....	47
3.1. АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ.....	47
3.2. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	77
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	83

СПИСОК СОКРАЩЕНИЦ

РФ - Российская Федерация

УИК РФ - Уголовно – исполнительный кодекс Российской Федерации

ГК РФ - Гражданский Кодекс Российской Федерации

МЮ РФ - Министерство Юстиции Российской Федерации

ФСИН - Федеральная служба исполнения наказаний

УИС - Учреждения пенитенцарной системы

ФЗ - Федеральный закон

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования защиты прав осужденных обусловлена следующими обстоятельствами. Одной из ключевых характеристик правового государства является его способность обеспечивать соблюдение прав и свобод своих граждан, в том числе осужденных. В рамках этой миссии в России проходят процессы уголовной политики, реформы пенитенциарной системы, уголовного права.

Государство отказывается пересиливать исполнение наказаний и в то же время усиливает защитные компоненты деятельности своего ведомства.

Процесс, в результате которого наиболее развитая с точки зрения гуманности российская пенитенциарная система вошла во многие аналогичные системы в других странах, связан с наличием определенных трудностей, в том числе экономических. В силу специфики правоотношений, возникающих в результате исполнения приговоров по уголовным делам, законов и социального положения, с точки зрения возможности самостоятельно защищать свои права и свободы преступники относятся к одной из наименее защищенных категорий граждан.

Это одна из причин, почему нарушения их прав до сих пор распространены в местах лишения свободы. Однако существует множество других обстоятельств, отрицательно влияющих на законность мест лишения свободы. В первую очередь, это недостаточный уровень правовой грамотности преступников, что является одним из важных условий эффективной защиты и восстановления их прав и свобод.

Кроме того, не только сами преступники не понимают международно-правовые акты, широкие права, свободы и законные интересы, предоставленные им судебными исполнителями и другим законодательством, но и дисциплинарные органы не всегда должным образом это понимают данный механизм. Противоречия в ведомстве и соответствующем законодательстве влияют на правовой статус осужденных, недостатки в законности организации и

надзора за исполнением приговоров по уголовным делам и т. д. Все это остается важными проблемами.

Цель исследования – рассмотреть международный и российский правовой статус лиц, осужденных к лишению свободы: международный и российский контекст.

Для достижения этой цели были определены следующие задачи:

- определение юридической конструкции правового статуса осужденных к лишению свободы;
- характеристика структуры правового статуса осужденных к лишению свободы;
- изучение международно-правовых основ правового положения лиц, содержащихся в исправительных учреждениях;
- определение понятия и особенностей реализации прав осужденных к лишению свободы в Российской Федерации;
- изучение понятия и особенностей реализации прав осужденных к лишению свободы в международном праве;
- анализ судебной практики в области обеспечения правовой защиты осужденных;
- характеристика путей совершенствования законодательной базы в области обеспечения правовой защиты заключенных.

Объект исследования – отношения, складывающихся в процессе реализации прав осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы.

Предмет исследования – уголовное право и характеристика правового статуса осужденных в Российском законодательстве и международном праве.

Правовой статус осужденных применительно к изменившимся социально-экономическим, правовым, политико-идеологическим реалиям постсоветской России рассматривается в работах М. Г. Деткова, А. И. Зубкова, А. С. Михлина, И. В. Упорова, О. В. Филимонова. «Сквозное» развитие правового статуса осужденных в его историческом аспекте показано в

коллективном труде М. Г. Деткова, А. И. Зубкова, С. И. Кузьмина, В. А. Уткина «Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика».

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. Результаты и выводы диссертации получены с использованием общих и частных методов научного познания: логического, исторического, сравнительно-правового, конкретно-социологического, системно-структурного. Также использованы формальные юридические, статистические и другие эмпирические методы сбора и изучения материалов.

Структура работы. Работа состоит из списка сокращений и условных обозначений, введения, трех глав, библиографического списка, приложений.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

1.1. ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Законодательство Российской Федерации призывает уважать и защищать свободу и законные права осужденного, обеспечивать законность правовых мер, применяемых при исполнении наказания, правовую защиту и личную безопасность. При исполнении приговора иммунитеты и ограничения, предусмотренные уголовным и иным законодательством Российской Федерации, обеспечивают преступникам права и свободы граждан Российской Федерации. При вынесении приговора законом Российской Федерации обеспечиваются права и свободы граждан РФ. Также осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и обязанностями, установленными международным договором Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, но в Российской Федерации предусмотрены исключения и ограничения.

Права и обязанности осужденных определяются "Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации" от 08.01.1997 года № 1-ФЗ (далее УИК РФ) исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания [10, с. 169].

Осужденные обязаны выполнять обязанности граждан Российской Федерации, предусмотренные законодательством Российской Федерации, соблюдать общепризнанные этические кодексы поведения и другие требования. Осужденные обязаны соблюдать требования федеральных законов, определяющих порядок и условия отбывания наказания, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые меры. Осужденный обязан соблюдать законные требования органа, исполняющего наказание. Осужденный

обязан вежливо обращаться с персоналом, и другими лицами, обеспечивающими исполнение наказаний, и других преступников. Осужденный обязан быть вызван в суд под руководством учреждения и организации, исполняющей наказание, и объяснить требования к исполнению наказания. Если они не явятся в суд, осужденный может быть забран принудительно. Преступники, не выполняющие возложенные на них обязанности и не соблюдающие законные требования административного руководства учреждения наказания, несут ответственность в соответствии с законом.

Осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, порядке и условиях исполнения наказания, назначенного судом. Административный отдел органа или ведомства, исполняющего наказание, обязан предоставлять осужденным определенную информацию и информировать их об изменениях в процедурах и условиях отбывания наказания. Осужденный имеет право на вежливое обращение со стороны сотрудников органа, выносящего приговор. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему достоинство обращению или наказанию. Принудительные меры могут применяться к осужденным только в соответствии с законом [17, с. 144].

Осужденным, независимо от их согласия, нельзя проводить медицинские, научные или другие эксперименты, связанные с проверкой наркотиков, новыми диагнозами заболеваний, методами профилактики и лечения, а также биомедицинскими исследованиями.

Осужденный имеет право вносить предложения, заявления и жалобы в орган или организацию, исполняющую наказание, в орган, исполняющий наказание, и в вышестоящий орган управления исполнением наказаний (далее - вышестоящий орган), в суды, прокуратуру, и государственные органы. Также органы местного самоуправления, в состав которых входят Уполномоченный по правам человека Российской Федерации, Уполномоченный по правам ребенка при Президенте Российской Федерации, Уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации. Федерация, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в субъектах Федерации открыт для общественности для наблюдения за комитетами, общественными объединениями и в соответствии с положениями международных договоров Российской Федерации направляются в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

Осужденные граждане Российской Федерации дают объяснения на государственном языке Российской Федерации или по их запросу, обмениваются письмами, вносят предложения, заявления и жалобы.

Осужденные - иностранные граждане и лица без гражданства имеют право переводить и общаться на своем родном или любом другом языке, на котором они говорят, а также разрешать предложения, заявления и жалобы, а также при необходимости пользоваться услугами переводчика. Осужденный получит ответ на языке обращения. В случае невозможности дать ответ на языке обращения, ответ будет дан на официальном языке Российской Федерации, и ответ будет переведен на язык обращения, который будет предоставлен агентством.

Осужденные имеют право на медицинскую помощь, включая первичную медицинскую помощь и специализированную медицинскую помощь в амбулаторных или стационарных условиях на основании медицинских заключений. Осужденный имеет право на получение психологической помощи со стороны сотрудников психологической службы исправительного учреждения и других лиц, имеющих право на получение такой помощи. Только с согласия правонарушителя правонарушитель может участвовать в деятельности, связанной с оказанием психологической помощи. В соответствии с законодательством Российской Федерации осужденные имеют право на социальное обеспечение, включая пенсии и социальные выплаты [10, с. 116].

Для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами юристов и других лиц, имеющих право оказывать такую помощь. Осужденные к принудительному труду, аресту или лишению свободы иностранные граждане имеют право поддерживать связь с дипломатическими представительствами и консульствами Российской Федерации, а также с

гражданами регионов, не имеющих дипломатических представительств и консульств в Российской Федерации, дипломатами, находящимися в стране, которая защищает их интересы, миссии или дипломатические контакты с межправительственными агентствами, ответственными за защиту этих преступников. УИК РФ и другие законодательные акты устанавливают порядок реализации прав преступников. Осуществляя права осужденного, это не должно нарушать процедуры и условия отбывания наказания, а также не должно нарушать законные права других лиц.

Согласно законодательству Российской Федерации и международным договорам Российской Федерации, в случае нарушения условий содержания лицо, осужденное к срочному лишению свободы и отбывающее наказание в тюрьме, вправе обратиться в суд в порядке, установленном Административно-процессуальным законом Российской Федерации, подать заявление о компенсации Российской Федерации в административный орган и потребовать от казны Российской Федерации присудить компенсацию за такие нарушения. Компенсация за нарушение условий содержания осужденных в следственных изоляторах осуществляется на основании запроса заявителя с учетом фактических обстоятельств, продолжительности и последствий допущенных нарушений. Компенсация, назначенная за нарушение условий содержания заключенных в исправительных учреждениях, не исключает возмещения ущерба в соответствии со статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Присуждение компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении не дает права на возмещение морального вреда, причиненного нарушением условий содержания в исправительном учреждении.

Осужденный имеет право на личную безопасность. Если это создает угрозу личной безопасности осужденного, он имеет право обратиться к любому должностному лицу органа, применяющего наказание в виде принудительных работ, ареста или лишения свободы для обеспечения личной безопасности. В этом случае назначенное должностное лицо обязано принять незамедлительные меры для обеспечения личной безопасности осужденного, подающего заявление.

Ответственное лицо органа по просьбе или инициативе осужденного перемещает осужденного в безопасное место или принимает другие меры для устранения угрозы личной безопасности осужденного. Меры безопасности в отношении осужденных, участвующих в уголовном процессе, принимаются ответственным лицом органа или ведомства, исполняющего приговор, в соответствии с обоснованным решением (постановлением) суда, прокурора, следователя и суда [15, с. 31].

Осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Они имеют право признавать любую религию, не признавать какую-либо религию, а также имеют право свободно выбирать, обладать и распространять религиозные убеждения и действовать соответственно. Осуществление права на свободу совести и свободу вероисповедания является добровольным. Внутренний порядок и правила учреждения, исполняющего приговор, не должны нарушаться, а права других лиц не должны нарушаться.

По выбору правонарушителя и по его просьбе священнослужителям религиозных групп, зарегистрированных в заранее установленном порядке, предлагается пригласить лиц, приговоренных к принудительным работам, аресту, заключению в дисциплинарные органы или тюремному заключению. В присутствии представителей исполнительного органа закрытые собрания проводятся неограниченное количество раз в соответствии с действующим внутренним регламентом региона, в котором находится орган, исполняющий судебное решение, и продолжительность каждого собрания не должна превышать двух часов. По просьбе осужденного и с письменного согласия священника использовать оборудование видеонаблюдения для проведения частных встреч наедине, в том числе личных встреч для религиозных церемоний и церемоний. В учреждениях, обеспечивающих исполнение наказаний, преступникам разрешается проводить религиозные церемонии и церемонии, а также использовать предметы поклонения и религиозную литературу.

Для этого руководство этих учреждений по возможности выделяет соответствующие здания (сооружения, помещения) на территории учреждения,

исполняющего постановление, и обеспечивает взаимодействие с центральной религиозной организацией, зарегистрированной в учрежденном учреждении. Определены соответствующие условия и методы по договоренности, чтобы обеспечить преступникам свободу совести и свободу вероисповедания в учреждениях, где применяются наказания, федеральные органы уголовно-правовой системы заключили соглашение о взаимодействии с официально зарегистрированными центральными религиозными организациями [25, с. 112].

Согласно этим соглашениям, территориальные учреждения уголовно-правовой системы имеют право заключать соглашения с федеральными органами уголовно-правовой системы для достижения соглашения о взаимодействии с зарегистрированными центральными религиозными организациями. Требования к содержанию соглашения о сотрудничестве должны быть включены в эти соглашения и утверждены федеральным органом исполнительной власти, ответственным за разработку и реализацию национальной политики, законов и постановлений в области уголовного наказания.

Тяжелобольные лица и лица, приговоренные к смертной казни до исполнения смертной казни, должны иметь возможность совершать все необходимые религиозные обряды и церемонии по приглашению духовенства.

Преступники, строго отбывающие наказание в колониях особого режима, совершают религиозные обряды и обряды в помещениях камерного типа, а по возможности совершают религиозные обряды и обряды в соответствующих зданиях (сооружениях, помещениях), где находится орган исполнения приговора.

В колонии строгого режима преступники, отбывающие наказание в строгих условиях, совершают религиозные обряды и обряды в закрытых помещениях и, по возможности, в соответствующих зданиях (сооружениях) на территории учреждения, в котором исполняется наказание для проведения религиозных обрядов и церемоний.

Преступники, отбывающие обычные и мягкие условия в колониях с особым, строгим и общим порядком, и преступники, отбывающие обычные, легкие и благоприятные условия в воспитательных колониях, в их жилых помещениях или соответствующих зданиях (сооружениях, помещениях) на территории учреждения, которое проводит религиозные обряды и торжественное исполнение приговоров [18, с. 105].

Распространять предложения, заявления, петиции и обвинительные заключения в отношении осужденных, приговоренных к аресту, задержанию, дисциплинарным мерам, тюремному заключению и смертным приговорам, властям и отвечать на эти предложения, заявления, петиции и обвинительные заключения через институциональное руководство. Осужденные к другим наказаниям сами присылают предложения, заявления, ходатайства и жалобы.

Эти предложения, заявки, петиции и жалобы будут доставлены оператору связи не позднее одного рабочего дня в зависимости от обстоятельств. Рекомендации, заявления и апелляции осужденных на административные решения и действия учреждений, исполняющих наказание, не приостанавливают исполнение этих решений и действий. Для вынесения рекомендаций осужденному органы и должностные лица, обращающиеся и подающие жалобу, должны рассмотреть эти рекомендации в срок, установленный законодательством Российской Федерации, и довести их до сведения осужденного.

1.2. СТРУКТУРА ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Термины «правовой статус» и «правовое положение» тождественны, ибо статус с латинского означает состояние, положение, хотя в теории права между ними проводится различие. В тоже время глава 2 УИК РФ называется «Правовое положение осужденных».

Основная идея института «Правовой статус преступников» - сохранение гражданства для преступников. Таким образом, сохранение гражданства гарантирует, что преступники пользуются правами и свободами отдельных лиц и граждан Российской Федерации. Статья 10 УИК РФ устанавливает иммунитеты и ограничения, основанные на уголовных, уголовно-административных и иных нормативных актах.

Теория права рассматривает общий, специальный и индивидуальный статусы. С точки зрения общего правового статуса личности все граждане равны, включая и осужденных, ибо они, как граждане РФ, обладают правами и обязанностями, хотя и в урезанном виде [19, с. 20].

За основу механизма возникновения специального статуса осужденных берется общий правовой статус личности, который в результате 5 функций: изъятия, ограничения, дублирования, конкретизации и дополнения, трансформируется в специальный статус осужденного (например, осужденные к лишению свободы лишены права на выбор места жительства, осужденные к исправительным работам, ограничены в праве на материальное вознаграждение, т.к. заработную плату они получают, не в полном объеме, а с вычетом от 5 до 20%).

Таким образом, правовой статус осужденного - это совокупность предусмотренных законом обязательств, прав, свобод и законных интересов. Это обусловлено изъятием, ограничением, повторением, конкретизацией и повышением общего правового статуса лица в период отбывания наказания.

Содержательная сторона правового статуса осужденных исходя из выше указанного определения состоит из (приложение 1).

Исполнение уголовных наказаний признается исключительной функцией государства, для осуществления которой создаются специализированные государственные учреждения и органы.

Негосударственные учреждения и органы не могут исполнять уголовные наказания, например, как в США, Германии, Англии, где существует система частных тюрем. В тоже время действующее законодательство привлекает к труду осужденных не только на государственных предприятиях, но и на предприятиях других форм собственности.

Специализированные органы и учреждения по исполнению уголовных наказаний создаются в рамках МЮ РФ и Минобороны России. В рамках МЮ функционирует Федеральная служба исполнения наказаний – (далее ФСИН), которая является юридическим лицом. Финансируется ФСИН целевым назначением из федерального бюджета [30, с. 136].

В системе исправительных учреждений выделяются подсистемы льстивого исправительного учреждения. В статье 16 УИК РФ перечислены виды учреждений и организаций, применяющих уголовные наказания. Штрафы в виде пеней исполняет судебный пристав-исполнитель по месту жительства (места работы) правонарушителя.

Наказания, лишаяющие определенных должностей или права заниматься определенной деятельностью, принудительный труд, исправительные работы и ограничения свободы, применяются Инспекцией по уголовным делам. Наказания в виде лишения особых воинских или почетных званий, сословной иерархии и государственных наград исполняются судами, выносящими решения.

Следует подчеркнуть, что один и тот же орган не может одновременно назначать наказание и исполнять его. Наказание в виде принудительных работ исполняется исправительным центром.

Наказание в виде лишения свободы налагается колониями-поселениями, воспитательными колониями, лечебно-исправительными учреждениями и т.д.

Наказания в виде пожизненного лишения свободы исполняются исправительным учреждением особого режима.

Наказания в виде смертной казни исполняются учреждениями пенитенциарной системы (далее - УИС).

В отношении военнослужащих наказания исполняются: дисциплинарной воинской частью, командованием гарнизонов, командованием воинских частей. За исполнением уголовных наказаний и деятельностью персонала УИС предусмотрена система контроля и надзора (приложение 2).

Осужденные подпадают под действие уголовного и других ограничительных и исключительных законов, гарантирующих права и свободы граждан Российской Федерации.

Конкретный объем прав осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, устанавливает Уголовно-исполнительный кодекс, исходя из вида отбываемого наказания. Кодекс также устанавливает базовые права заключенных (приложение 3).

Одной из основных характеристик верховенства закона является его способность обеспечивать соблюдение прав и свобод своих граждан, в том числе осужденных. Однако в связи с особенностями правоотношений, возникающих при исполнении судебных решений по уголовным делам, законами и социальным статусом, с точки зрения возможности самостоятельно защищать свои права и свободы преступники относятся к одной из категорий с самой низкой степенью защиты [39, с. 168].

Существуют и другие обстоятельства, которые оказывают негативное влияние на защиту прав осужденных в местах лишения свободы (приложение 4).

Правозащитные организации активно направляют свою деятельность на защиту прав заключенных. Она состоит в следующем (приложение 5).

Защищать права осужденных немаловажно, поскольку, если у человека в тюрьме будут приемлемые условия существования, он не озлобится еще сильнее и у него будет надежда на достойную социальную жизнь в будущем.

1.3. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В странах Европы права, правила и положения заключенных, пока они находятся в тюрьме, изложены в Инструкциях тюремной службы (PSI), которые охватывают широкий круг вопросов - от пастырского ухода за заключенными до камер и обысков автомобилей, а также от проверки зрения до социальной помощи взрослым.

Фонд тюремной реформы написал ряд руководств и информационных буклетов для заключенных. К ним относятся Информация для заключенных-инвалидов, Буклет по правам человека для заключенных и Информационный лист для людей, сохраняющих невиновность в тюрьме (среди многих других). Они должны быть в свободном доступе в тюрьме.

Находясь в заключении, заключенные в Великобритании больше не пользуются такими же гражданскими свободами, как остальное население. Например, у них нет права голоса. Однако они по-прежнему защищены Законом о правах человека, Европейской конвенцией о правах человека и Декларацией ООН о правах человека [35, с. 29].

Но права человека заключенного ущемляются из-за того, что он находится в тюрьме. Например, они не могут получить доступ к компьютерам, мобильным телефонам или Интернету; их можно запереть в своей камере; и их можно заставить работать.

Незаконное обращение с заключенным по признаку расы, пола, инвалидности, сексуальной ориентации, религиозных убеждений и других «защищенных характеристик» является незаконной дискриминацией. Если заключенный считает, что он подвергся дискриминации в тюрьме, он может

потребовать компенсацию в соответствии с Законом о равенстве 2010 года или Законом о правах человека 1998 года.

Заклученные имеют такие же права, как и все остальные, на полный уход в тюрьме, включая услуги по охране психического здоровья. Однако лечение должно быть одобрено тюремным врачом или членом тюремной медицинской бригады.

При необходимости можно проконсультироваться со сторонними специалистами. При необходимости заключенный может быть переведен в тюрьму с другими медицинскими учреждениями или в местную больницу, где заключенный будет оставаться под контролем Пенитенциарной службы.

Это зависит от политики конкретной тюрьмы, но, как правило, заключенным разрешается хранить в своих камерах предметы, которые можно хранить не более чем в двух ящиках (примерно шесть локтей футов). Это также зависит от уровня режима, которому подчиняется заключенный. Все предметы будут занесены в карточку собственности заключенного.

Если у сокамерников больше, чем количество имущества, которое может храниться в двух ящиках, тюрьма может хранить некоторые предметы, если они не находятся в следственном изоляторе. Точно так же, если заключенный прибывает в тюрьму со своими деньгами, он может поместить их на частный денежный счет.

В каждой тюрьме действуют свои правила относительно того, когда и какое имущество может быть доставлено в тюрьму для заключенного посетителем [40, с. 22].

Заклученные имеют возможность пройти курсы базовых навыков, таких как вычисления, математика, работа по дереву и так далее. Большинство из них приведет к получению признанной квалификации, что может оказаться неоценимым, когда заключенный отбыл свой срок и ищет работу.

Заклученные также могут работать в тюрьме, например, работать на кухне или в прачечной, и получать за эту работу деньги. Заклученным с более низким уровнем риска может быть разрешено работать по месту жительства.

Тюремная политика варьируется от тюрьмы к тюрьме, однако официально нет установленного ограничения на количество писем, которые заключенный может отправлять или получать. Заключенные, как правило, могут писать кому угодно (при соблюдении определенных правил и ограничений).

Разрешение начальника тюрьмы необходимо, например, когда заключенный желает публично рекламировать друга по переписке, написать своей жертве (или семье жертвы) или написать заключенному в другой тюрьме. Кроме того, входящая и исходящая почта обычно отслеживается перед доставкой, чтобы гарантировать соответствие содержания (за исключением конфиденциальной юридической информации, отправляемой адвокатам заключенного или от них).

Заключенным (если они не находятся под стражей) назначаются приказы о посещениях, которые они должны заранее разослать своим посетителям. Когда посетитель идет в тюрьму, он должен предъявить свой голосовой паспорт и удостоверение личности для входа.

Одновременно до трех человек могут посещать одного заключенного. Большинство тюрем разрешают как минимум два одночасовых посещения каждые четыре недели, хотя гражданские заключенные (люди, находящиеся в тюрьме из-за гражданских правонарушений, а не преступной деятельности) могут иметь любое количество посещений. Если посетитель живет на большом расстоянии от тюрьмы, правила посещения могут быть гибкими, например, посетителю могут быть разрешены более длительные свидания реже.

Заключенным разрешено неограниченное количество свиданий со своими адвокатами в разумные сроки. Однако для посетителей тюрем категории «А» применяются более строгие правила.

Когда заключенный желает подать жалобу, он должен сначала сообщить об этом тюремному офицеру (или подать это в письменной форме). Жалобы могут быть переданы через старшего офицера полиции или губернатора или, при необходимости, омбудсмену по тюрьмам и пробации.

По прибытии в тюрьму из суда тюрьма может разрешить первоначальный звонок домой.

Телефонная система с ПИН-кодом используется для телефонных звонков в тюрьме. Звонить можно только на тюремные телефоны в коридоре или флигеле. Заключение должен быть авторизован для звонка по определенному номеру. Некоторые номера, такие как линии премиальных ставок, могут быть запрещены тюрьмой. Продолжительность разговора может быть ограничена, и все разговоры отслеживаются (кроме случаев, когда они являются конфиденциальными, например, если звонок поступает к юристам или от самаритян).

В тюрьмах категории «А» звонки отслеживаются более строго.

В Соединенных Штатах Америки в 19 веке действовала доктрина о невмешательстве. Американские суды считали сокамерников «рабами государства». Судьи считали, что у заключенных нет прав, потому что они лишились их в результате своих преступлений, а судьи не вмешивались в управление исправительными учреждениями, потому что они не хотели нарушать принцип разделения властей (другими словами, суды не хотели вмешиваться в полномочия исполнительной власти по управлению тюрьмами).

В течение 1960-х и 1970-х годов суды отошли от доктрины невмешательства и признали, что суды обязаны разрешать конституционные иски заключенных. Настойчивость чернокожих заключенных-мусульман в предъявлении исков судам и приверженность активиста Уоррена Корты защите прав меньшинств, включая лиц, обвиняемых в преступлениях, и лиц, осужденных за преступления, вызвали этот сдвиг. Кроме того, ряд юридических изменений также привели к временному упразднению доктрины невмешательства.

В Деле Монро против Папа (1961), Верховный суд США постановил, что граждане могут подавать иски по Разделу 1983 против государственных чиновников в федеральные суды без предварительного исчерпания всех средств судебной защиты штата. Раздел 1983 Закона о гражданских правах 1871 года,

который возлагает гражданскую ответственность на любого человека, лишаящего другого человека конституционных прав, стал средством, с помощью которого заключенные могли оспорить конституционность условий тюремной жизни. В другом важном случае (Робинсон против Калифорнии (1962 г.)), Суд распространил на штаты запрет Восьмой поправки на жестокие и необычные наказания.

Сегодня суд признает, что у заключенных есть определенные права. Однако в то же время Суд считает, что у заключенных меньше прав, чем у свободных граждан, потому что лишение прав является законным наказанием и потому что ограничение прав необходимо для поддержания безопасности в тюрьмах. Нынешняя тенденция возвращается к доктрине невмешательства, когда суд Ренквиста предоставляет сотрудникам исправительных учреждений значительную свободу действий в принятии решения о том, какие ограничения должны быть наложены на заключенных.

Первая поправка частично предусматривает, что «Конгресс не должен принимать закон, ограничивающий свободу слова». С 1970 года федеральные суды и суды штатов распространили право на свободу слова и выражения мнения на сокамерников, потребовав от администраторов исправительных учреждений обоснования ограничений этих прав. В 1974 году, заключенные оспорили конституционность постановлений штата, регулирующих цензуру почты заключенных, на том основании, что они нарушали право заключенных на свободу слова. Одно правило запрещало письма, содержащие критику заключенных условий содержания в тюрьме. Отвергая государственные постановления как неконституционные, Верховный суд выдвинул два требования в отношении будущих усилий по регулированию общения заключенных. Во-первых, ограничения свободы слова должны быть обоснованы необходимостью для поддержания безопасности или других важных государственных интересов. Во-вторых, правила не могут препятствовать общению заключенных больше, чем это необходимо для защиты важных государственных интересов [17, с. 82].

Еще одно право, защищаемое Первой поправкой, - это свобода ассоциации. В 1977 г. Верховный суд подтвердил конституционность ограничений деятельности профсоюза заключенных.

Еще одно право Первой поправки, на котором сосредоточено много судебных разбирательств заключенных, - это свобода религии. Верховный суд постановил, что заключенные имеют право на свободу вероисповедания и что тюремные власти должны предоставлять заключенным возможность исповедовать свою религиозную веру.

Право на доступ к суду является самым важным из всех прав заключенных. Иски о гражданских правах, поданные в соответствии с разделом 1983 Закона о гражданских правах 1871 года, служили основным способом для сокамерников отстаивать свои конституционные права. Победы в таких судебных процессах дали право на получение помощи от юриста тюрьмы (заключенного, который предоставляет юридические консультации другим заключенным) и право на доступ к адекватным юридическим библиотекам.

Пятая и четырнадцатая поправки гарантируют всем гражданам надлежащую правовую процедуру. В 1974 году Верховный суд постановил, что, когда заключенные могут терять хорошее время, надлежащая правовая процедура требует наличия определенных процедур, чтобы заключенные не были произвольно лишены свободы. Заключенные имеют право:

1. Быть уведомленным о предъявленных им обвинениях до дисциплинарного слушания.

2. Право вызывать свидетелей для дачи показаний на слушаниях.

3. Право на помощь в представлении защиты (которое, однако, не включает право на адвоката).

4. Право на письменное заявление с объяснением доказательств, использованных при вынесении решения.

5. Право на беспристрастное принятие решений [Филимонов, с. 92].

Четырнадцатая поправка гарантирует всем гражданам «равную защиту закона». Самый распространенный иск заключенных о равной защите

касается расовой дискриминации. Жалобы на дискриминацию по признаку пола, как правило, связаны с меньшими возможностями получения образования и работы, предоставляемыми женщинам по сравнению с заключенными-мужчинами. Суды постановили, что условия, программы и привилегии, предоставляемые женщинам-заключенным, должны быть в значительной степени эквивалентны тем, которые предоставляются мужчинам-заключенным.

Заключенные не имеют права Четвертой поправки на свободу от необоснованного обыска и изъятия. Тюремные чиновники могут контролировать передвижения заключенных по тюрьмам, наблюдать за заключенными в их камерах и проводить безосновательные обыски внутри тюрем. В 1984 году Верховный суд постановил, что у заключенных нет разумных надежд на уединение в своих тюремных камерах, что дает им право на защиту Четвертой поправки. Суд отказал заключенным в праве на неприкосновенность частной жизни из-за необходимости для тюремных властей иметь доступ к камерам и личным вещам заключенных по соображениям безопасности.

Некоторые судебные разбирательства в области права на неприкосновенность частной жизни связаны с вопросами о сотрудниках исправительных учреждений, чей пол отличается от того, что заключенный обыскивал или наблюдал за этим заключенным в обнаженном виде. Этот тип судебного процесса сложен, потому что он затрагивает противоречивые права и интересы - заключенные озабочены своей конфиденциальностью; сотрудники исправительных учреждений, как мужчины, так и женщины, имеют право на равные возможности трудоустройства; и тюремные власти заинтересованы в том, чтобы тюрьмы были безопасными и надежными. Суды постановили, что право заключенных на неприкосновенность частной жизни не нарушается непреднамеренным или нечастым наблюдением за обнаженным заключенным сотрудниками исправительного учреждения противоположного пола, но что обыски с раздеванием, как правило, не могут проводиться таким сотрудником исправительного учреждения.

Суды пошатнулись в своей поддержке равных возможностей трудоустройства. В 1977 году, например, Верховный суд оставил в силе постановление, запрещающее женщинам работать в тюрьмах строгого режима для мужчин в Алабаме. Суд постановил, что этот запрет на прием на работу женщин был допустимым из-за риска того, что заключенные-мужчины могут подвергнуться сексуальному насилию над сотрудницей исправительных учреждений. В своем несогласии судья Маршалл раскритиковал патерналистское отношение Суда к женщинам и заметил, что «в очередной раз пьедестал, на который поставили женщин, при более внимательном рассмотрении оказался клеткой». По мнению Маршалла, женщинам следует предоставить возможность самим решать, где они хотят работать, и готовы ли они соглашаться на работу с более высокими рисками.

Восьмая поправка запрещает жестокие и необычные наказания. В исках к Восьмой поправке говорится о проблемах с медицинским обслуживанием, применении силы сотрудниками исправительных учреждений, неспособности тюремных властей защитить заключенных от нападений со стороны других заключенных и ненадлежащих условиях содержания. Верховный суд признал в *Estelle v. Gamble* (1976), что «сознательное безразличие» государственного должностного лица к медицинским потребностям заключенного представляет собой жестокое и необычное наказание.

Распространенная жалоба связана с переполненностью тюрем. В 1979 году суд постановил, что нет права «один человек - одна камера». Иногда заключенный подает в суд на сотрудников исправительного учреждения, утверждая, что они применили чрезмерную силу. В этих случаях суды принимают во внимание такие факторы, как необходимость применения силы, серьезность травм, причиненных применением силы, а также то, подвергались ли заключенные и персонал опасности.

В 1972 году Верховный суд определил права условно-досрочно освобожденных лиц, которым грозит аннулирование условно-досрочного

освобождения. Среди процессуальных прав условно-досрочно освобожденных в такой ситуации можно выделить следующие:

1. Право присутствовать на предварительном слушании, чтобы решить, существует ли вероятная причина нарушения заключенным условий условно-досрочного освобождения.

2. Право на предварительное уведомление о предварительном слушании.

3. Право на перекрестный допрос свидетелей противной стороны.

4. Право на нейтральное лицо, принимающее решения.

5. Право на получение письменного заявления с описанием используемых доказательств и причин отмены условно-досрочного освобождения [26, с. 126].

В 1973 году Суд предоставил лицам, отбывающим испытательный срок, такие же меры защиты до того, как их испытательный срок будет отменен, как указано в деле Моррисси .

Когда заключенных выпускают из тюрьмы, юридические препятствия мешают их успешному возвращению в общество. Например, бывшим уголовникам часто запрещается голосовать, работать на определенных должностях и входить в состав присяжных. Наказание, известное как «гражданская смерть», предполагает лишение осужденных правонарушителей всех гражданских прав. Сегодня ни одно государство не использует гражданскую смерть.

Лишение избирательных прав – это величайшее гражданское наказание, налагаемое на бывших уголовников. Согласно исследованию, завершеному в 1998 году, 14 процентов, или каждый седьмой, из 10,4 миллиона чернокожих мужчин избирательного возраста в Соединенных Штатах в настоящее время или навсегда лишены права голоса из-за осуждения за уголовное преступление. Это лишение избирательных прав является прямым следствием расового неравенства в местах лишения свободы. В настоящее время во всех штатах, кроме четырех, заключенным запрещено голосовать, пока они находятся в тюрьме. В 13 штатах большинство, хотя и не все, осуждения за тяжкие преступления приводят к пожизненной утрате права голоса.

Традиция лишения избирательных прав восходит к моменту сразу после Гражданской войны, когда южные консерваторы собрались на конституционные съезды штатов. Представители приняли ряд барьеров для голосования, включая тесты на грамотность и собственность, а также избирательные налоги. Целью ограничений на голосование было лишить избирательных прав как можно большего числа чернокожих без нарушения Пятнадцатой поправки. Хотя с момента принятия этих конвенций прошло столетие, уголовное лишение избирательных прав остается единственным существенным ограничением избирательного права того времени, которое все еще действует. Совокупный эффект исключения такого большого числа людей из избирательного процесса заключается в ослаблении политической власти афроамериканского сообщества.

Многие штаты налагают дополнительные ограничения на лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Например, в Нью-Джерси был принят специальный закон после изнасилования и убийства 7-летней девочки по имени Меган в 1994 году. Этот закон требует, чтобы осужденные за сексуальные преступления регистрировались в отделениях полиции после освобождения из тюрьмы. Это также требует, чтобы полиция уведомляла определенных людей, живущих в районе правонарушителя, школьных чиновников и широкую общественность о присутствии сексуального преступника в обществе. К 1998 году более 40 штатов приняли законы, требующие публичного уведомления, когда сексуального преступника отпускают в сообщество. Такие законы предоставляют такую информацию, как имена, фотографии и адреса лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, чтобы родители и учителя могли не допускать повторных преступлений со стороны сексуального преступника.

Помилование губернатором или Президентом удаляет большую часть или все гражданские инвалидности, связанных с уголовным осуждением. Например, человек, помилованный за преступление, может проголосовать или войти в состав присяжных. Еще один способ ограничения юридических препятствий для реинтеграции - восстановление в правах. Некоторые штаты автоматически

восстанавливают права по окончании лишения свободы, в то время как другие штаты восстанавливают права только по заявлению правонарушителя. Еще одно средство ограничения неблагоприятных последствий обвинительного приговора - это аннулирование или опечатка судимости. Удаление записей приводит к их уничтожению, тогда как запечатывание ограничивает доступ к ним.

Несмотря на то, что заключенные почти никогда не выигрывают судебные процессы, эти судебные процессы имеют важное значение для тюрем. Судебные решения по делам о правах заключенных отвечают за улучшение условий содержания в тюрьмах, более справедливую административную практику, больший доступ к судам, более открытое общение с внешним миром и больше возможностей для заключенных исповедовать различные религиозные вероисповедания. Суды также улучшили некоторые из наихудших условий содержания в тюрьмах. Обратной стороной прав заключенных является то, что большое количество исков заключенных ложится бременем на суды [2, с. 536].

При рассмотрении прав человека в отношении государства, в котором он проживает, ограничивающим случаем в мирное время является дело лица, обвиняемого или осужденного за нарушение закона этого государства. С самых ранних времен, задолго до образования организованных правительств, сообщество взяло на себя право защищать себя от этих врагов в пределах своих границ корпоративными действиями закона, как оно это делает в войне против внешних врагов. И хотя в очень примитивные времена таким образом наказывались в основном ритуальные проступки, нарушение табу и обычаев племени, тем не менее, личные травмы, которые поначалу были предметом индивидуальной мести, очень рано стали рассматриваться как равнозначные забота всего сообщества.

Часто указывалось, что индивид в первобытном обществе имеет чрезвычайно ограниченный диапазон свободных действий, и, возможно, развитие раннего права следует рассматривать скорее как определение и, следовательно, ограничение власти сообщества над индивидом, чем как ограничение свободы личности в интересах общества.

История этого определения и ограничения - это история уголовного права. Формулировка этого закона, определение действий, оправдывающих вмешательство государства в жизнь гражданина, во все цивилизованные эпохи занимали некоторые из лучших умов. Гораздо меньше внимания уделяется вопросу о том, какие пределы должны быть установлены для лишения прав нарушителем своих прав. Слишком часто эта конфискация рассматривается как полная, затрагивающая саму жизнь. Если жизнь сохранена, до какого срока государство имеет право пойти, чтобы навсегда или временно лишить нарушителя других его свобод.

Такие вопросы были полностью осознаны только в течение последних 200 лет. Так, итальянскому правоведу Беккариа принадлежит заслуга в том, что он был первым писателем, который поставил их на видное место перед вниманием цивилизованного мира. Сам вдохновленный французскими философами восемнадцатого века, он, в свою очередь, оказал на них большое влияние.

Беккариа объявил мерой преступления ущерб, нанесенный обществу. Преступления против Бога, которые не угрожают общественной безопасности, должны быть оставлены на усмотрение божественного правосудия, и объектом наказания должно быть не причинение боли, а просто удержание правонарушителя и других от будущих преступлений. Таким образом, он, как и его последователи, отверг полетеократическую обязанность государства наказывать моральный порок как таковой. Доктрины пенологов периода конца восемнадцатого и начала девятнадцатого веков ни разу не были ни опровергнуты, ни реализованы на практике полностью. Невозможно без ужаса рассматривать безмерность ненужных человеческих страданий, которые можно было бы спасти, если бы их взгляды действительно возобладали. «Везде, где законы допускают, что в определенных случаях человек перестает быть человеком, и чтобы стать вещью, свободы нет», - писал Беккариа. История последних двадцати лет в Европе слишком ярко это проиллюстрировала. Более того, он показал, что там, где не установлено никаких ограничений власти государства над теми, кто нарушает его законы, где никакие права вообще не

признаются универсальными, вероятно возникнет определенная международная напряженность. Меньшинство одной страны часто связано расовыми или политическими связями с большинством другой, и бесчеловечное обращение с таким меньшинством, осужденным за нарушение законов, направленных на пользу большинства, снова и снова вызывает крайне ожесточенную международную ненависть.

Возможно, отчасти именно этот аспект дела, хотя он не забывает и о его гуманитарной стороне, побудил Лигу Наций включить вопрос об администрации пенитенциарных учреждений в свою повестку дня в 1929 году и попросить о сотрудничестве Международную уголовную и судебную инстанции. Комиссия по пенитенциарным учреждениям в разработке минимальных правил обращения с заключенными. Они, после распространения среди государств (членов и нечленов Лиги), были окончательно одобрены Лигой как составляющие минимум, ниже которого не должна падать ни одна пенитенциарная система государства (1934 г.). Международная уголовная и пенитенциарная комиссия, созванная Лигой Наций для консультаций, сама по себе является выражением общей заинтересованности государств в надлежащем применении уголовных санкций, то есть конечного отношения государства к отдельному нарушителю закона. Он существует с 1872 года как постоянный орган экспертов по уголовным делам, назначаемых различными правительствами, и организовал десять международных конференций по вопросам уголовного права. Таким образом, минимальные правила обращения с осужденными, предложенные Комиссией, явились результатом длительного и широкого изучения правовых наказаний в большей части цивилизованного мира.

Хотя эти правила и не сформулированы в форме заявления о «правах», они, если они будут выполняться в полном объеме, гарантируют, что заключенный в тюрьме не «станет вещью», но сохранит хотя бы некоторые из условий, без которых жизнь становится невыносимым, даже несмотря на то, что ему было отказано в осуществлении большей части его заветных свобод. Фактически, принимая во внимание список в Меморандуме ЮНЕСКО о правах человека [27

марта 1947 г.], даже если Правила неукоснительно соблюдались, единственные свободы, сохраненные за заключенным (во время его заключения), - это номера 1 и 14 - если только не настаивают, что «хорошая жизнь» может быть достигнута даже в тюрьме.

Следует отметить, что право на достойное обращение в качестве заключенного не тождественно с номером 18, правом на правосудие, поскольку правонарушитель, который был справедливо осужден, не должен, таким образом, отказываться от всех притязаний на сносное существование.

На самом деле, пока эти правила не соблюдаются полностью, со всеми их рекомендациями, сомнительно, что какая-либо страна даже достигла этих так называемых «минимальных» стандартов. Степень достижений сильно различается от страны к стране, и во всех странах, которые непосредственно пострадали от последствий войны, условия в целом серьезно ухудшились, несмотря на несколько заметных исключений. Некоторые из этих исключительных современных экспериментов, как правило, показывают, что ограничение нормальных свобод, страдания (хотя и не, как правило, физические страдания), преднамеренно причиненные государствами для предотвращения преступлений, обычно превышают то, что, по утилитарным расчетам, оправдано, поскольку более мягкие методы могут быть признаны эффективными для соблюдения закона.

«Минимальные правила» касаются в основном обращения с осужденными, но появилось множество доказательств того, что обращение с подсудимыми или неосужденными людьми, содержащимися под стражей, во многих странах, по крайней мере, столь же серьезно противоречит элементарным правам человека. Лига Наций занималась сбором от технических организаций, с которыми она поддерживала связь, предложений о правилах «защиты свидетелей и лиц, ожидающих суда, от применения насилия и любых других форм физического или психического принуждения». Эти предложенные правила фактически обсуждались на собрании тех же организаций в июне 1939 года. Эта

часть работы осталась незавершенной (но более чем когда-либо необходимой) к моменту начала войны.

Как практическая степень, так и гарантии минимальных прав заключенного очень сильно различаются от страны к стране. Во многих случаях сохранение смертной казни является утверждением о том, что в крайнем случае человек может лишиться всех прав.

Вопрос о гарантиях особенно сложен в случае с заключенными. Их голос, в отличие от голоса власть имущих, не может быть услышан через тюремные стены; их заявления часто вызывают подозрение. Наиболее важны гарантии приема в тюрьмы квалифицированных специалистов. Самая надежная гарантия от злоупотреблений – это бдительное и хорошо информированное общественное мнение. Таким мнением Организация Объединенных Наций в высшей степени способна руководствоваться. Принятие Лигой Наций определенных стандартов обращения с лишенными свободы лицами было шагом в правильном направлении. К сожалению, из-за отсутствия какой-либо системы международной инспекции и отчетности в слишком многих случаях это признание было чисто словесным.

Наиболее удачная классификация международных нормативно-правовых актов предложена Ю. В. Помогаловой. С ее точки зрения, международные правовые акты должны быть классифицированы по следующим основаниям: степени общности, степени обязательности, источникам происхождения, широте (территориальным масштабам) действия.

Данная классификация выглядит следующим образом.

1. В рамках такого основания, как степень общности, международные акты делятся:

- на универсальные, содержащиеся в документах общего характера, посредством которых осуществляется регламентация прав человека в целом;
- специальные, в рамках которых определяются особенности прав конкретно определенной группы лиц, в данном случае осужденных.

2. В зависимости от степени обязательности международные акты подразделяются на:

– обязательные к соблюдению в рамках национальной системы нормы (например, содержащиеся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, 1984 г.);

– нормы рекомендательного характера (в рамках представленной тематики примером могут выступать Европейские пенитенциарные правила, 2006 г.).

3. Что касается такого основания, как широта действия (территориальный масштаб), то международные акты могут поделены на акты мирового и акты регионального характера.

В связи с указанными положениями в систему действующих международных актов, затрагивающих в той или иной степени правовое положение осужденных, можно включить следующие международные нормативные акты:

1. Акты общего характера.
2. Специализированные акты.

Развитие процессов глобализации привело к появлению в международной деятельности наравне с обычными нормами международного права (нормы «твердого» права) норм «мягкого» права, носящих рекомендательный характер, как правило, являющихся предвестниками обычных норм права.

Примером такой нормы рекомендательного характера может служить принятие и имплементация Римского статута Международного уголовного суда (МУС) в правовые системы различных государств, деятельность которого включает в себя в том числе вопросы создания международного пенитенциарного центра, куда помещаются осужденные в МУС для исполнения наказаний.

Анализ норм, регламентированных в перечисленных международных актах, позволяет сделать вывод о наличии четырех важных обстоятельств, а именно:

– в рамках данных актов регламентируются, наряду с правовым статусом осужденных, вопросы их исправления и перевоспитания, управления учреждениями, в которых содержится данная категория лиц, и др.;

– в рассматриваемых документах основной акцент сосредоточен на регулировании правил исполнения лишения свободы;

– указанным актам присуща односторонняя ориентация, иными словами, в их основу заложена ориентация на защиту прав осужденных и регламентацию гарантии ее осуществления;

– в ряде международных актов содержатся схожие по своему содержанию положения.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных обстоятельств, можно сделать вывод, что необходимо сформулировать универсальную конвенцию или свод правил для раскрытия вопросов, связанных с обращением с лицами, приговоренными к лишению свободы на стадии исполнения наказания. Основные темы документа следующие: личная безопасность, недискриминация, медицинский опыт, запрет пыток, других актов насилия и т. д. В рамках такого поведения также могут быть сформулированы нормативные рекомендации, содержащие рекомендации по обращению с правонарушителями и отражающие исторический и современный передовой опыт различных стран.

Создание такого документа поможет сформировать единый метод понимания правового статуса лиц, приговоренных к лишению свободы, а также может стать важным инструментом, направленным на контроль над сферой индивидуальных прав и свобод на международном уровне.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

2.1. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Права и обязанности осужденных определяются Уголовно-исполнительным кодексом. В статье 10 УИК РФ указано, что должностные лица и представители власти должны сохранить права и законные интересы осужденных. Сотрудники исправительных учреждений обязаны обеспечить правовую защиту и обеспечить право осужденных на личную безопасность. В отношении осужденных должны применяться наказания, установленные в судебном порядке. Обеспечение прав осужденных возложено на администрацию и персонал исправительного учреждения.

Суд определяет, в какое учреждение будет направлен осужденный. К ним относятся исправительные колонии строгого, общего и особого режима, воспитательные колонии или колонии-поселения. Права и свободы граждан должны соблюдаться независимо от меры пресечения и типа исправительного учреждения.

Если исправительное учреждение нарушает права осужденного, он сам, его супруга, адвокат или родственники вправе обратиться с жалобой в соответствующую инстанцию (ФСИН, прокуратура, суд и т.д.).

Лица осужденные к лишению свободы имеют право на образование, что определено на законодательном уровне в ФЗ № 273. Несовершеннолетние дети могут получить общее среднее образование в исправительной колонии. граждане до 30-ти лет могут получить среднее специальное образование по своему желанию. Обучение проходит по форме самообразования.

В соответствии с Федеральным Законом № 273 «Об образовании»,. Несовершеннолетние лица, находящиеся под стражей, имеют право на получение начального общего образования в форме самообразования. Лица, лишённые свободы, не достигшие 30-ти летнего возраста имеют право на получение среднего общего образования по собственному желанию.

В соответствии со ст. 103 Уголовно-исполнительного кодекса РФ каждый осуждённый к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. В настоящее время осуждённые привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации и

производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их.

Прямое отношение к обеспечению реализации жилищных прав осужденных имеют статьи ГК РФ о найме жилого помещения (гл. 35), безвозмездном пользовании (гл. 36), страховании (гл. 48), об обязательствах вследствие причинения вреда (гл. 59) и другие правовые нормы, которые, надо полагать, будут оказывать все более ощутимые воздействия на упорядочение совершения жилищных сделок на законной основе.

Поскольку право на свободу вероисповедания является абсолютным и неотъемлемым, оно обеспечено и защищено рядом нормативных документов различного уровня: международного, национального и ведомственного.

Согласно ст. 42 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1957 г., в пределах осуществимого каждый заключенный должен иметь возможность удовлетворять свои религиозные потребности, участвуя в религиозных обрядах в стенах его заведения и имея в своем распоряжении религиозные писания, свойственные его вероисповеданию.

В современном российском обществе нет единого мнения о необходимости реформирования уголовно-исполнительной системы: 56% соблюдающих закон избирателей не поддерживают меры, направленные на гуманизацию приговоров. Некоторые также считают, что наказание как возмездие за преступление утратило свою сущность. Остальные не принимали таких мер, просто беспокоились о своей безопасности.

Следует отметить, что 84% преступников придерживаются другого мнения. Следующие факты могут быть использованы для объяснения некоторых различий между данными, полученными из резюме заключений: последнее обычно вводится при обнаружении наиболее серьезных нарушений, в то время

как мнение специального прокурора обеспечивает общую основу законности заключения.

Независимо от того, насколько сурово наказание, в каждом случае осужденный «сохранит за собой определенный диапазон разрешенного поведения, включая субъективные права и законные интересы, которыми он пользовался до осуждения. Эти субъективные права и законные права, а также юридические обязательства (часто запреты) составляют правовой статус лиц, отбывающих наказание. Такие права этих лиц не должны нарушаться [3, с. 221].

Лицо, осужденное к лишению свободы, должно отбыть наказание в соответствующем учреждении на территории субъекта Российской Федерации по месту жительства и быть осужденным.

Решение Уполномоченного по правам человека в данном случае таково: для модернизации медицинских учреждений уголовной системы необходимо решить вопрос об увеличении финансирования медицинских учреждений уголовной системы.

Еще не решен вопрос о включении преступников в систему обязательного медицинского страхования (медицинского страхования). Приговоренные к лишению свободы, их родственники, защитники и другие лица неоднократно обращались к Уполномоченному по правам человека, продолжая доказывать, что во время отбывания наказания в исправительном учреждении имело место множество нарушений их прав и свобод. По данным пенитенциарной службы РФ, передача лекарств из федерального бюджета на закупку наркотиков для преступников и заключенных не превышает 20% от их фактических потребностей.

На основе исследования нормативной базы и специальной литературы анализируются особенности реализации личных прав осужденных к лишению свободы, что позволяет установить их содержательные характеристики и обозначить основные направления совершенствования данной сферы общественной жизни.

Физическая неприкосновенность сводится к строгому соблюдению нескольких процедур. Кроме того, необходимо внести определенные поправки в действующий закон: при лишении свободы по определенному графику принять обвинительный приговор адвокату с целью консультации и помощи. В этом случае вознаграждение также осуществляется за счет государства. Конечно, возможны и другие варианты решения проблемы оплаты в делах «платит или не зарабатывает деньги», особенно для хорошо известных и опытных юристов, например, оплата своего труда за счет государственных средств от правозащитных организаций [2, с. 148].

В то же время, хотя вопрос о создании государственной службы адвокатуры вызывает споры, все же есть основания для его защиты. Один из вопросов сохранения личного достоинства заключенных - это условия содержания заключенных. В исправительных учреждениях осужденные обычно проживают группами в общежитиях. При проживании возникает много проблем. Преступника часто окружает большое количество других преступников, у него нет возможности выйти на пенсию, подумать о себе, подумать о том, что он сделал. Для приговоренных к лишению свободы права и свободы человека ограничены в наибольшей степени. Правоотношения осужденных как сотрудников обычно реализуются в закрытом пространстве, то есть в исправительном учреждении, поэтому принцип свободы труда в отношении виновных заключенных имеет определенные особенности.

Осужденные к лишению свободы лишены права выбора профессии и рода деятельности, но не права на работу. Трудовые отношения осужденных к срочному лишению свободы регулируются трудовым законодательством с учетом применимых норм уголовного права. Если в соответствии с положениями процедуры недельное и дневное рабочее время, установленное для правонарушителя, не может быть соблюдено, рабочее время может регистрироваться совокупно, так что среднее рабочее время в течение отчетного периода не превышает восьми часов в день. Если необходимо привлечь

преступников на работу в выходные и праздничные дни, это можно сделать, но предусмотреть другие выходные дни в течение месяца.

Кажется, что люди без серьезных заболеваний более полезны обществу, особенно после освобождения, чем больные. Таким образом, мы считаем, что ограничение прав преступников на охрану здоровья и медицинское обслуживание на конституционном уровне необоснованно и несовместимо с целями уголовно-исполнительного законодательства (статья 1 УИК) или конституционными условиями. Ограничения прав и свобод человека (статья 55 Конституции РФ).

В то же время, как показано в юридической литературе, государство не в полной мере удовлетворяет насущные потребности тюремного здравоохранения. В результате возникла ситуация, когда службы домашнего тюремного заключения не всегда могут предоставить преступникам необходимую им медицинскую помощь, когда фактически нет другого выхода (например, получения дополнительной медицинской помощи от других врачей). В тюрьмах и камерах нет независимых организаций. Осужденные могут только косвенно обращаться в государственные органы и органы местного самоуправления для управления государственными делами, они могут направлять индивидуальные или коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления с критикой работы исправительных учреждений [4, с. 159].

Конституция РФ обращает внимание на то, что основные права и свободы, закрепленные в ней, не должны толковаться как отрицание либо умаление роли остальных установленных прав и свобод человека и гражданина. Несмотря на все вышесказанное, если гражданин совершает преступление, противоречащее существующим нормам права, причиняющее вред личности, обществу или государству, то государство вынуждено идти на ограничение (не лишение) его основных прав и свобод, привлекая к юридической ответственности.

2.2. ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Согласно международному законодательству, заключенный - это лицо, заключенное в тюрьму в наказание за преступление или ожидающее суда. Заключенный - это человек, который содержится в тюрьме в качестве наказания за совершенное преступление. Слово «заключенный» означает любого человека, который содержится под стражей в тюрьме или тюрьме за то, что он / она совершил действие, запрещенное законом страны. Заключенный, также известный как заключенный, - это любой, кто против своей воли лишен свободы. Эта свобода может быть лишена принудительного ограничения или содержания под стражей.

Термин «уголовный заключенный» означает любого заключенного, должным образом заключенного под стражу на основании приказа, ордера или приказа любого суда или органа, осуществляющего уголовную юрисдикцию, или постановления военного трибунала. А термин «гражданский заключенный» означает любого заключенного, который не является уголовным заключенным.

Заключенные находятся в тюрьме, и их общение с внешним миром ограничено, поэтому они чрезвычайно уязвимы для злоупотреблений. Будь то желание наказать, заинтересованность в получении информации или простая халатность, жестокое обращение с заключенными является обычным явлением. Миллионы лишенных свободы людей живут в антисанитарных условиях, без надлежащего питания и медицинского обслуживания, без коррупции среди тюремного персонала и насилия и жестокого обращения со стороны других заключенных [18, с. 57].

Термин «заключенный», относится к лицам, отбывающим наказание в тюрьме за преступления, лицам, находящимся под стражей в ожидании суда, и лицам, находящимся под административным задержанием. В категорию административно задержанных также входят задержанные нелегальные иммигранты.

«Минимальные стандартные правила обращения с заключенными» - это наиболее всеобъемлющий международно-правовой договор, регулирующий

обращение с заключенными. Правило было принято на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955 году. Правило содержит девять статей, которые призваны очертить «в обращении с заключенными и в органах управления, это в целом считается правильным в принципе и на практике».

По сравнению с другими документами Организации Объединенных Наций, определяющими условия содержания, в соглашении подробно излагаются стандартные правила. Они охватывают следующие темы: классификация, одежда и постельные принадлежности, спорт и спорт, здравоохранение, дисциплина и наказание, средства сдерживания, хранение имущества заключенных, классификация и персонализация, "связь с внешним миром" и другие вопросы. Относится к функциям тюремных учреждений. Некоторые нормы сформулированы по категориям, например, требование, чтобы все заключенные имели питьевую воду, в то время как другие представляют собой правила, например, что заключенные должны классифицироваться «в максимально возможной степени» в соответствии с заключенными.

Эти правила не имеют обязательной юридической силы, такие как договоры о правах человека, такие как Международный пакт о гражданских и политических правах, но они обеспечивают авторитетную основу для разработки обязательных международно-правовых норм. Например, объясняя более широкий запрет на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, они запрещают заключение в темных камерах, сокращают потребление пищи до уровня ниже приемлемого для здоровья человека и запрещают использование средств сдерживания. Запрет как наказание важен.

Следует отметить, что, согласно заявлению об отказе от ответственности во введении, это правило само по себе допускает отклонения от установленных стандартов. В статье 2 говорится: «Ввиду разнообразия правовых, социальных,

экономических и географических условий ясно, что не все эти правила могут применяться повсеместно одновременно».

Международно-правовая защита прав заключенных осуществляется на основе важнейших международных и региональных договоров в области прав человека, и эти договоры также имеют обязательную силу для стран СНГ. Самым основным содержанием является статья 5 Всеобщей декларации прав человека, запрещающая пытки и другие формы жестокого обращения. Поскольку заключенные особенно уязвимы перед такими злоупотреблениями, этот факт следует обсудить отдельно.

Следует отметить, что запрещение пыток и других видов жестокого обращения, содержащееся в вышеупомянутых договорах, является безусловным и без каких-либо исключений. Кроме того, это одно из немногих прав человека, от которого нельзя отступить ни при каких обстоятельствах. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах и Европейская конвенция позволяют странам, находящимся в состоянии чрезвычайного положения, сокращать или освобождать определенные обязательства в области прав человека, но они не делают таких предположений относительно запрета пыток и других видов жестокого обращения. Контрольные точки также не могут иметь отклонений.

Кроме того, запрещая пытки и жестокое обращение, «Международный пакт о гражданских и политических правах» также четко предусматривает: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и на уважение достоинства, присущего людям» («Гражданские права и политические права» ст. 10 Международного пакта о правах). Далее он заявил, что «основной целью» лишения свободы должно быть «исправление и социальная реабилитация» заключенных (Европейская конвенция не содержит таких положений) [20, с. 32].

Следует отметить, что сфера действия этих правил шире, чем запрет пыток и других видов жестокого обращения, и не только частично совпадает с последними, но и дополняет их. Однако, в отличие от правил, запрещающих

пытки и другое жестокое обращение, действие этих правил может быть приостановлено в случае чрезвычайного положения.

Длительное одиночное заключение, включая полную сенсорную изоляцию, может вызвать серьезные психические расстройства. Международная юриспруденция по этому вопросу весьма противоречива. Например, Комитет ООН по правам человека постановил, что когда уругвайского заключенного переводили в отдельную камеру и в течение месяца использовали круглосуточное искусственное освещение, это нарушало статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. В более широком смысле в одном из его общих комментариев отмечалось: «Длительное одиночное заключение задержанного или находящегося в заключении лица может представлять собой деяние, запрещенное статьей 7».

С другой стороны, Европейская комиссия обычно больше терпит одиночное заключение. Например, хотя она признала, что «полная сенсорная изоляция в сочетании с полной социальной изоляцией разрушит характер человека и представляет собой обращение, которое нельзя доказать бесчеловечным по соображениям безопасности или по какой-либо другой причине», в одном из ее постановлений говорилось, что в долгосрочной перспективе: Хотя подозреваемые «почти полностью изолированы без вопросов», длительное одиночное заключение для подозреваемых в терроризме не является запрещенной формой жестокого обращения.

Международно-правовая защита прав заключенных не ограничивается вышеуказанными мерами. Заключенные должны также пользоваться другими правами человека. Основным принцип обращения с заключенными выражается в правиле, согласно которому «тюремное заключение - это наказание, а не наказание». Другими словами, тюремное заключение и связанные с ним ограничительные меры являются правовыми санкциями за совершенные преступления. Поэтому Комитет ООН по правам человека указал, что заключенные не должны «подвергаться никаким лишениям или ограничениям, кроме лишения или ограничения, вызванного лишением свободы».

Заклученные также имеют право на все права человека до некоторой степени как нормальные люди, когда они находятся за тюрьмой, но эти права регулируются условиями, предписанными законом. Права заключенных гарантируются различными международными документами, а также национальными документами. Заключенные - это люди, которые имеют определенные права и не теряют своих основных конституционных прав. Один из лучших принципов права прав человека состоит в том, что права человека неотчуждаемы и ни при каких обстоятельствах никакая власть не может лишить человека основных прав человека. Тот факт, что этот принцип иногда не применяется к заключенным, хорошо задокументирован. [11, с. 142].

Для правильного понимания прав человека заключенных мы можем разделить его на две широкие категории:

1. Права заключенных гарантированы различными международными документами.
2. Права заключенных гарантированы различными национальными документами.

Права заключенных, гарантированные различными международными документами: Положения, касающиеся прав заключенных и обращения с ними, содержатся в различных международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций, Европейская конвенция о правах человека. Предотвращение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Основные принципы обращения с заключенными Организации Объединенных Наций и т. д.

Описание названных документов приведено ниже.

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций.

Документ был принят Первым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями,

состоявшимся в Женеве в 1955 году, и одобрен Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными Организации Объединенных Наций содержат так много правил, касающихся прав и обращения с заключенными, но мы можем предоставить лишь некоторые из них, которые являются наиболее важными. Это следующие:

- положения, касающиеся разделения заключенных на категории;
- положения, касающиеся проживания;
- положения, касающиеся одежды и постельных принадлежностей;
- положения, касающиеся питания;
- положения, касающиеся физических упражнений и спорта;
- положения, касающиеся медицинских услуг;
- положения, касающиеся защиты заключенных от двойной опасности;
- положения, касающиеся запрета телесных наказаний, наказания помещением в темную камеру и всех жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания;
- положения, касающиеся информации и жалоб заключенных;
- положения, касающиеся права заключенных на общение со своей семьей и уважаемыми друзьями.

2. Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания вступила в силу 1 марта 2002 года. Конвенция учреждает Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (Комитет). Комитету разрешается посещать все места содержания под стражей, определяемые конвенцией как «любое место в пределах его юрисдикции, где лица лишены свободы государственными властями».

После того, как правительство штата будет уведомлено о намерении Комитета провести посещение, необходимо разрешить доступ на территорию с

правом свободного передвижения без ограничений, полную информацию о соответствующем объекте, неограниченный доступ к объекту и бесплатный доступ к нему. Движение внутри него, право на интервью с любым лицом, содержащимся на территории объекта, свободно общаться с любым лицом, которое, по его мнению, может предоставить соответствующую информацию, и иметь доступ к любой другой информации, которая, по мнению Комитета, необходима для выполнения своей задачи. Вся собранная информация конфиденциальна.

В исключительных обстоятельствах государство может делать заявления, основанные на соображениях национальной обороны, общественной безопасности и серьезных беспорядков в местах содержания под стражей, против посещения определенного места или в определенное время [23, с. 131].

После каждого посещения составляется отчет с любыми возможными предложениями соответствующему государству. и серьезные беспорядки в местах содержания под стражей в связи с посещением определенного места или в определенное время. После каждого посещения составляется отчет с любыми возможными предложениями соответствующему государству. и серьезные беспорядки в местах содержания под стражей в связи с посещением определенного места или в определенное время. После каждого посещения составляется отчет с любыми возможными предложениями соответствующему государству.

Основные принципы обращения с заключенными ООН.

Помимо вышеуказанных международных документов, касающихся прав и обращения с заключенными, существуют Основные принципы обращения с заключенными, принятые Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1990 г., в которых четко говорится, что со всеми заключенными следует обращаться должным образом. Уважение присущего им достоинства и ценности как людей без какой-либо дискриминации. Им должны соответствовать все права человека и основные свободы, изложенные во всемирно признанных международных документах, за исключением свободы передвижения.

3. Права заключенных, гарантированные различными национальными документами.

Заключенные имеют право на почти все права человека как нормальные люди, но эти права подвергаются разумным ограничениям, установленным законом. Таким образом, государство обязано поддерживать и обеспечивать соблюдение основных прав человека как заключенных, так и свободных людей.

Таким образом, анализируя данные 2 главы, можно сделать вывод о том, что личные конституционные права и свободы человека являются центральным ядром всей системы российского права. Такая их роль во многом обусловлена тем, что они выступают своего рода показателем степени демократичности общества, характеризуют уровень его цивилизованности, а также меру возможной личной свободы, которой обладает каждый член данного общества. В этой связи принципиально важное значение имеет анализ не просто провозглашенных, а реально действующих прав и свобод, реализация которых обеспечивается государством и его институтами.

ГЛАВА 3. ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

3.1. АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ОСУЖДЕННЫХ

Проанализировав решения Замоскворецкого районного суда г. Москвы при рассмотрении исков заключенных о взыскании компенсации за ненадлежащие условия содержания, выделив некоторые тенденции, приходит к выводу, что судебная практика складывается не в пользу заявителей/заключенных.

В решении ЕСПЧ от 17 марта 2020 г. «Шмелев и другие против России» (жалоба № 41743/17) было констатировано, что в России появилось новое эффективное средство правовой защиты прав человека в сфере обеспечения надлежащих условий содержания под стражей, в СИЗО и исправительных учреждениях, которое теперь необходимо использовать перед обращением в ЕСПЧ.

Если обратиться к сайту Замоскворецкого районного суда г. Москвы, то можно увидеть, что за этот период было подано больше сотни исков к ФСИН России и его территориальным органам с требованием компенсации морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания в СИЗО и колониях и при этапировании.

Анализ этих решений позволяет выделить некоторые тенденции.

Все иски по указанной категории рассматривает одна судья – Н.В. Рубцова. Как правило, до августа 2020 г. все они отклонялись. С сентября 2020 г. иски, в которых заявители сообщали о нарушениях условий содержания в СИЗО и исправительных колониях разных субъектов РФ (не расположенных на территории г. Москвы), судья Н.В. Рубцова стала передавать для рассмотрения в районные суды соответствующих субъектов РФ. Эти решения в абсолютном большинстве не были обжалованы заявителями.

При этом в некоторых исках одновременно заявлены ответчики из разных субъектов РФ. Это те случаи, когда лицо содержалось в СИЗО/колониях разных субъектов РФ. Так, например, заявитель В.А. Рудых сообщил о нарушении условий содержания и этапирования в Иркутской области и Хабаровском крае. Судья Н.В. Рубцова приняла решение о передаче дела в Иркутский районный суд г. Иркутска. Поданная на это определение в Мосгорсуд частная жалоба 12 ноября 2020 г. была удовлетворена. Дело направили на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На сайте суда удалось найти как минимум три решения, которыми были частично удовлетворены требования заявителей в порядке ст. 227.1. КАС РФ. 30 октября 2020 г. суд присудил истцу Ю.Г. Игнатьеву

– 350 000 руб. в счет компенсации морального вреда в связи с ненадлежащими условиями содержания в исправительной колонии № 11 Нижегородской области;

– 15 000 руб. в счет возмещения расходов на оплату услуг представителя. Это решение стало возможным по нескольким причинам.

Во-первых, у заявителя имеется коммуницированная жалоба в ЕСПЧ по этому предмету. Во-вторых, известны многочисленные судебные прецеденты по вопросу ненадлежащих условий содержания в ИК-11. Европейский Суд в своих решениях ранее неоднократно устанавливал нарушение ст. 3 Конвенции в связи с ненадлежащими условиями содержания в этом пенитенциарном учреждении других осужденных, в том числе в отрядах, в которых содержался административный истец, в тот же временной период. По многим из этих дел неадекватные условия содержания в ИК-11 были официально признаны властями России. Данные обстоятельства сыграли преюдициальное значение. В-третьих, работа представителя по делу, который грамотно аргументировал позицию заявителя, была выполнена профессионально.

14 октября 2020 г. суд установил, что административный истец Д.В. Воля-Гойхман содержался в ненадлежащих условиях в исправительной колонии № 8 в Республике Башкортостан и присудил компенсацию в размере 50 000 руб.

Мотивированное решение не опубликовано на сайте суда. Поэтому иных подробностей по делу нет.

5 октября 2020 г. суд установил нарушение прав административного истца В.М. Бунтова: при конвоировании он вынужден был самостоятельно перемещаться с 2 сумками по 50 кг и на костылях из вагона в автомобиль по доске, также самостоятельно взбираться в вагон, автомобиль и далее покидать их. Суд решил взыскать с ФСИН России 30 000 руб.

Практическая сложность в доказывании нарушений «классических» условий содержания (перенаселенность камер, нерабочая вентиляция/отопление, плохое естественное и искусственное освещение и пр.) заключается в том, что истцу зачастую нечем подтвердить факт нарушения. Например, на его заявление, что в камере холодно, темно и сыро, административные ответчики представят в суд много различных справок, имеющих для суда решающее значение, о том, что в камере тепло, светло и сухо.

Что же касается вопроса перенаселенности камер СИЗО, в частности в г. Москве, то для всех очевидно, что она имела место по крайней мере до августа 2020 г. Этот факт публично признавали все органы власти, в том числе руководство УФСИН по г. Москве. А вот в журналах покамерного учета лиц СИЗО информация о перенаселенности далеко не всегда указана, что приводит к тому, что доводы истца об этом факте не находят свое подтверждение.

Таким образом, на сегодняшний день судебная практика (на примере Замоскворецкого районного суда г. Москвы) складывается не в пользу заявителей/заключенных. Вышеприведенные положительные решения являются исключениями.

Российским судам придется перестроиться и пересмотреть свои подходы при рассмотрении исков заключенных о взыскании компенсации за ненадлежащие условия содержания. В противном случае неудовлетворенные заявители продолжают обращаться в ЕСПЧ, и это новое средство правовой защиты может быть признано неэффективным.

Далее приведены примеры.

Пример 1

Бунтов В.М. обратился в суд с административным иском к ФСИН России о взыскании компенсации в размере 1 000 000 руб. за нарушение установленных законом Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека условий содержания и обращения в исправительном учреждении.

В обоснование требований указал на нарушение условий содержания при этапировании из ФКУ ОИК-2 г. Соликамска, содержания в СИЗО-1 г. Перми, СИЗО-1 г. Екатеринбурга, СИЗО-3 г. Челябинска.

Административный истец в судебном заседании заявленные требования поддержал.

Представитель ФСИН России Орехов И.В. представил письменные возражения, в которых просил отказать в удовлетворении требований.

Как установлено в судебном заседании Бунтов В.М. был этапирован из ФКУ ОИК-2 по Пермскому краю в ГУФСИН России по Свердловской области, этапирование осуществлялось в период с 15.09.2019 по 25.09.2019 караулами по конвоированию, назначенными от ФКУ УК ГУФСИН России по Пермскому краю.

15.09.2019 от ТПП при ФКУ ОИК-2 ОУХД (г. Соликамск) ГУФСИН России по Пермскому краю до станции Соликамск конвоировался встречным караулом в специальном автомобиле марки «КАМАЗ 5350», где истец размещался в большой камере №4 один.

Время в пути составило ориентировочно 10 минут по дорогам общего пользования с асфальтовым покрытием, протяженностью ориентировочно 6 км.

Далее Бунтов В.М. был передан под охрану плановому караулу по железнодорожному маршруту №105 «Пермь – Соликамск».

Жалоб, заявлений и претензий от Бунтова В.М. к личному составу караула в процессе конвоирования не поступало.

15.09.2019 от станции Соликамск до станции Пермь конвоировался плановым караулом по железнодорожному маршруту № 105 «Пермь – Соликамск» в специальном вагоне № 076/76307 2006 года изготовления, где

размещался в большой камере №1 один. Время в пути составило 21 час 48 минут.

Температурный режим в спецвагоне составляет от 19°C до 22°C. В туалет, согласно листа учета вывода в туалет, выводился 5 раз. Жалоб, заявлений и претензий от Бунтова В.М. к личному составу караула, при обмене, в процессе конвоирования не поступало.

16.09.2019 от станции Пермь-2 (КДП) до ФКУ СИЗО-1 ГУФСИН России по Пермскому краю конвоировался встречным караулом в специальном автомобиле марки «КАМАЗ 4308», где истец размещался в большой камере № 4 совместно с 5 осужденными.

Общее время в пути составило ориентировочно 20 минут по дорогам общего пользования с асфальтовым покрытием, протяженностью ориентировочно 5 км. Жалоб, заявлений и претензий от осужденного Бунтова В.М. к личному составу караула, при обмене, в процессе конвоирования не поступало.

За период содержания жалоб на состояние здоровья не предъявлял, за оказанием медицинской помощи не обращался.

По прибытию в ФКУ СИЗО-1 16.09.2019 имеется запись в журнале осмотра прибывающих лиц, что жалоб на здоровье не предъявлял, сообщил, что имеется заболевание: дорсопатия поясничного отдела позвоночника (передвигался при помощи костылей).

Согласно техническому паспорту ФКУ СИЗО-1 площадь камеры 248 составляет 11,3 кв. м.

Согласно п. 8.66 и п. 14.6 «Норм проектирования следственных изоляторов и тюрем Минюста России», утвержденных приказом Минюста России от 28.05.2001 № 161 (ДСП) санитарный узел отгорожен стеной от жилой части камеры, оборудован деревянной дверцей открывающейся наружу. Высота перегородки, отделяющей санитарный узел от жилой части камеры, достигает потолка. Санитарные узлы отдалены от спальных мест и мест приема пищи, а также оборудованы напольными чашами «Генуя» со смывными кранами,

Внутренняя отделка поверхности наружных стен камерных помещений произведена в соответствии с требованиями СП 44.133330.2011 «Административные и бытовые здания». Косметический ремонт в камерах и банных помещениях корпусных отделений производится регулярно по мере возникновения необходимости.

Согласно техническому паспорту 1998 в следственном изоляторе в камере № 248 пол цементно-наливной.

Санитарное состояние и температурный режим в камерных помещениях следственного изолятора проверяется сотрудниками филиала медицинской части № 12 ФКУЗ МСЧ-59 ФСИН России с обязательной фиксацией в журнале контроля санитарного состояния.

Уборку в камерах проводят сами подозреваемые обвиняемые и осужденные согласно Журналу дежурств подозреваемых, обвиняемых и осужденных в корпусных отделениях.

В рамках проведения противоэпидемических мероприятий в камерные помещения для дезинфекции (1 раз в неделю) выдается дезинфицирующий раствор. Также ежегодно между ФКУ СИЗО-1 и ГБУ «Пермский краевой центр дезинфектологии» заключается государственный контракт на оказание услуг по дератизации, дезинсекции».

Прогулки в ФКУ СИЗО-1 проводятся согласно ПВР СИЗО и графику, утвержденному начальником учреждения.

Приготовление пищи в ФКУ СИЗО-1 производилось согласно раскладок продуктов и технологических карт. Закладка продуктов на ужин осуществляется в 15-00 для своевременного и полного приготовления пищи к моменту вечернего приема пищи, который происходит в 18-00.

Бунтов В.М. был помещен в большую камеру № 3 спецвагона № 76766, совместно с 7 осужденными, для дальнейшего конвоирования по маршруту следования. Время в пути составило 43 час 00 минут. Жалоб, заявлений и претензий от Бунтова В.М. к личному составу караула, при обмене, в процессе конвоирования не поступало.

25.09.2019 Бунтов В.М. на станции Екатеринбург был передан под охрану встречному караулу, назначенному от ФКУ УК ГУФСИН России по Свердловской области, для дальнейшего следования к месту отбывания наказания. Жалоб, заявлений и претензий от осужденного Бунтова В.М. к личному составу караула, при обмене, в процессе конвоирования не поступало.

Согласно требованиям приказа Министерства юстиции Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24.05.2006 № 199дсп/369дсп в случае невозможности самостоятельного следования по маршруту конвоирования орган-отправитель назначает медицинского работника для сопровождения осужденного в специализированном автомобиле типа «АМ».

Бунтов В.М. указывает, что его заставили самостоятельно взобраться в спецавтомобиль в камеру 1,5 кв.м. с 2 сумками по 50 кг.

Согласно установленным требованиям, осужденным разрешаются к перевозке личные вещи (за исключением запрещенных) до 50 кг на каждого, при этом они следуют совместно с осужденными. Иного порядка при конвоировании, перевозки вещей не предусмотрено.

Кузова специальных автомобилей многослойные (метал, утеплитель, металл), что защищает камеры в кунге от перегрева солнечными лучами в теплое время года и исключает переохладение камер в зимний период. Камеры дополнительно оборудованы системами принудительной вентиляции. Кроме того, при необходимости, приток свежего воздуха поступает через окна входной двери кузова и аварийно-вентиляционный люк в крыше кузова специального автомобиля.

Весь специальный транспорт для перевозки спецконтингента проходит процедуру оценки соответствия транспортных средств в органах по сертификации. По результатам испытаний выдаются одобрения типа транспортного средства на каждый вид транспорта.

Бунтов В.М. указывает, что вследствие трясок в спецавтомобилях он получал компрессионные травмы позвоночника. Однако, суду не представлено

достоверных им убедительных доказательств наличия таких травм и причинно-следственной связи при их получении вследствие поездок именно при конвоировании.

На всем пути следования часовой осуществляет наблюдение за осужденными в камерах, где осужденные имеют право обратиться к личному составу, вызвать медицинскую помощь при наличии объективных причин. С 2009 года до подведомственных учреждений, осуществляющих функции конвоирования ФСИН России, была доведена информация реагирования на данные происшествия, предусматривающая вызов спецбригады скорой медицинской помощи в пункт следования, либо иной промежуточный пункт следования, уведомление правоохранительных органов, и в экстренных случаях, оказание медицинской помощи личным составом караула.

Согласно постовой ведомости, отметок о необходимости вызова медицинской бригады, данные о замечаниях осужденного о том, что им получены травмы и ему не вызвали бригаду скорой медицинской помощи, отсутствуют. Поэтому суд учитывает доводы административного истца несостоятельными.

Бунтов В.М. указал на то обстоятельство, что у него отбирались костыли на период конвоирования в спецтранспорте.

Бунтов В.М. был обеспечен одеждой по сезону.

Перед каждым убытием спецвагонов в рейсы осуществлялась их влажная уборка с использованием моющих и дезинфицирующих средств. В пути следования, не реже 2 раз в сутки, проводниками вагонов проводилась влажная уборка спецвагонов.

27.09.2019 при сдаче Бунтова В.М. на ст. Челябинск встречному караулу, назначенному от ФКУ УК жалоб и заявлений на условия конвоирования от него не поступало.

За время содержания в СИЗО-3 Бунтов В.М. был обеспечен всеми материально-бытовыми и санитарно-гигиеническими условиями в полном объеме.

По мнению суда, в настоящем деле имеется нарушение прав административного истца, так как он при конвоировании вынужден был перемещаться из вагона в автомобиль по доске с сумками с костылями, так же самостоятельно взбираться в вагон, автомобиль и далее покидать их; согласно медицинской справке Бунтову В.М. рекомендованы костыли, перемещение с костылями и сумками одновременно является затруднительным.

С учетом положений ст. 227.1 КАС РФ периода содержания Бунтова В.М. в Пермском крае, характер страданий, суд считает возможным присудить Бунтову В.М. компенсацию в размере 30 000 руб.

В остальной части требования Бунтова В.М. удовлетворению не подлежат, так как условия содержания соответствовали установленным нормам права.

Пример 2

Воля-Гойхман Д.В. обратился в суд с административным иском заявлением к ФСИН России, УФСИН России по Республике Башкортостан, ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Башкортостан (далее- ИК-8) о присуждении компенсации в размере 550 000 руб. за нарушение условий содержания в ИК-8 в период с ноября 2017 г. по 23.03.2020 г.

Представитель административного истца Петров Р.Н. в судебном заседании заявленные требования поддержал.

Представитель ФСИН России Парамонов С.И. в судебном заседании требования не признал.

УФСИН России по Республике Башкортостан и ИК-8 своих представителей в суд не направили.

Выслушав объяснения административного истца, представителя административного ответчика, исследовав письменные доказательства по делу, суд приходит к следующему.

Как установлено в судебном заседании и подтверждается доказательствами по делу административный истец отбывал наказание в виде лишения свободы в ИК-8 в период с ноября 2017 г. по 23.03.2020 г.

По прибытии был размещен в корпус №4 общей площадью 270 кв.м., при том наполнение было примерно 150 человек.

Как указывает административный истец, условия содержания являлись не надлежащими.

Как следует из материалов дела, а именно из представления об устранении нарушений законодательства от 29.11.2018 года и установлено судом, прокуратурой в ФКУ ИК-8 УФСИН России по РБ по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях с 06.11.2018 по 29.11.2018 г. проверено соблюдение законов, расположенном на территории ФКУ ИК-8 ГУФСИН России по РБ, в ходе которой выявлены грубые нарушения законодательства, а именно, администрацией ФКУ ИК-8 допущено нарушение требований ст.80 УИК РФ о раздельном содержании различных категорий осужденных в отряде со строгими условиями отбывания наказания, так 10 ранее неотбывающих наказание осужденных содержатся с 2 ранее отбывавшими уголовное наказание в местах лишения свободы.

Сотрудниками администрации ИК-8 нарушаются требования ч. 1 ст. 99 УИК РФ, согласно которой норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть менее двух квадратных метров. Так, на момент проверки, при лимите наполнения 755 человек для содержания в строгом режиме, в учреждении отбывают наказание 829 осужденных.

В общежитии отряда №1 на одного осужденного, приходится 1,5 кв.м жилой площади. Аналогичные нарушения требований закона допущены в отрядах №2,3,4.

В нарушение требований ч. 3 ст. 99 УИК РФ помещение общежития отряда № 1 оборудовано лишь 15 умывальниками и 10 унитазами на 168 осужденных, что является недостаточным исходя из нормы расчета 1 умывальник на 10 человек и 1 унитаз на 15 человек.

Аналогичные нарушения выявлены в общежитиях; отряда N 2(11 умывальников и 9 унитазов на 147 осужденных), отряда №3 (13 умывальников и

11 унитазов на 171 осужденного), отряда N 4 (10 унитазов на 151 осужденного), отряд №6 (4 унитаза на 86 осужденных).

Кроме того, одно и то же помещение в отрядах используются как для кухни, так и для комнаты хранения продуктов питания и приема пищи, комната быта совместно с сушилкой, не имеется кладовой для спортивного инвентаря и комнаты для хранения хозяйственного инвентаря. Администрацией учреждения принимаются должные меры направленные на 100% обеспечение осужденных допускаются нарушения требований закона при организации питания осужденных.

В нарушение требований ст. 17 Федерального закона от 30.03.1999г №52 - ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», вследствие не соблюдения правил мытья и посуды и кухонного инвентаря, на чистой посуде в столовой для осужденных обнаружены бактерии группы кишечной палочки.

Лабораторное исследование блюда: «компот из сухофруктов» показало, что значения контролируемых показателей не соответствует требованиям технологической карты. Выявлены отклонения от калорийности 71,2 ккал (норма 86,3-95,3 ккал), по углеводам 17,8 ккал (норма 21,6-23,8 ккал). Нарушение администрацией учреждения требований действующего законодательства о материально-битовом и медико-санитарном обеспечении осужденных создает для него неблагоприятные условия содержания, не отвечающие в полной мере требованиям гигиены и санитарии, нарушает право осужденных на охрану здоровья.

26.12.2018, на оперативном совещании в УФСИН России по Республике Башкортостан, с участием исполняющего обязанности Башкирского прокурора по надзору за соблюдением закона в исправительных учреждениях советника юстиции Акбашева Р.Х., рассмотрено представление прокуратуры Республики Башкортостан от 29.11.2018 № 17-30а-2018 об устранении нарушений законодательства. Указанные в представлении нарушения рассмотрены, обсуждены вопросы взаимодействия с целью их недопущения в дальнейшем. На основании приказа врио начальника УФСИН России по Республике Башкортостан от 10.12.2018 № 499 проведена служебная проверка по факту

нарушений требований законодательства, заключение которой утверждено 25.12.2018 №27. В результате проведенной служебной проверки установлены причины и условия, способствующие возникновению нарушений уголовно-исполнительного, трудового законодательства, законодательства в сфере охраны окружающей среды и экологии, тылового обеспечения и работы с обращениями граждан, установлены ответственные лица, допустившие нарушения.

Администрацией колонии допущено нарушение требований статьи 80 УИК РФ о раздельном содержании различных категории осужденных в отряде со строгими условиями отбывания наказания. Так 10 ранее не отбывавших наказание осужденных содержатся с двумя ранее отбывавшими уголовное наказание в местах лишения свободы. Указанная ситуация стала возможна в связи с отсутствием разъяснений по порядку исполнения требований статьи 80 УИК РФ в колониях для содержания осужденных - бывших работников судов и правоохранительных органов. В рамках исполнения части 3 статьи 122 УИК РФ осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, переведены в запираемые помещения со строгими условиями содержания. В своде правил по проектированию исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 20.10.2017 N 1454/пр отсутствуют сведения об организации на территории исправительного учреждения двух общежитий для содержания осужденных различных категорий.

В учреждении нарушаются требования части 1 статьи 99 УИК РФ, согласно которой норма жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных колониях не может быть меньше двух квадратных метров. Возникшая ситуация с нарушением установленной нормы жилой площади на одного осужденного возникла в виду с перелимитом в учреждении. Перелимит учреждении стал возможен в связи с закреплением за указанным учреждением направления для отбывания наказания осужденных, являющихся жителями других регионов РФ. Информация о численности осужденных, отбывающих наказание, и лимите наполнения исправительных учреждений, в

том числе по лицам, отбывающим наказание ИК-8, ежемесячно направляется в ФСИН России. Вопрос размещения осужденных бывших работников судов правоохранительных органов является сложным в целом по стране в связи с недостаточным количеством мест для размещения указанной категории осужденных (письмо ФСИН России от 08.11.2018 № исх-12-81958).

В целях снижения численности осужденных и соблюдения требований статьи 99 УИКРФ в части соблюдения норм жилой площади в 2018 году в адрес ФСМН России неоднократно направлялись письма с просьбой о возможности рассмотрения вопроса об откреплении регионов указанием ФСИН России от 27.07.2018 № исх. 02-53249 прекращено направление осужденных строгого режима - бывших работников судов и правоохранительных органов, жителей других субъектов, а также с просьбой о возможности временного прекращения направления осужденных жителей РБ и вывоза из ИК-8 жителей других субъектов.

В настоящее время, согласно Указаниям ФСИН России от 19.11.2018 № исх-03-85030 и от 11.12.2018 N исх-03-91749, разрешено после 10.12.2018 и после 15.12.2018 г перевести из ИК -8 в распоряжение УФСИН России по Ставропольскому краю до 45 осужденных жителей Ставропольского края, и до 107 осужденных жителей Ростовской области.

По состоянию на 18.12.2018 из ИК-8 вывезено 52 человек, до конца 2018 года будет вывезено 92 человека, что позволит снизить численность строгого режима ИК-8 до лимитной емкости.

Общежития осужденных отрядов N1,2,3,4 оборудованы санитарно-техническими приборами исходя из лимитов наполняемости данных отрядов, при этом вышеуказанные нарушения законодательства явились следствием превышения лимита наполняемости отрядов учреждения.

Устранение нарушений техническими приборами капитального ремонта санузла отряда №6 с включением в Программу капитального и текущего ремонта объектов УФСИН России по Республике Башкортостан на 2019 год. В связи с конструктивными параметрами и особенностями зданий общежитий

предусмотреть отдельные от комнаты помещения для сушки одежды и обуви не представляется возможным. Приведение состава помещений в зданиях общежитий для спецконтингента в соответствии с СП 308.1325800.2017 Минстроя России от 20.10.2017 «Об утверждении свода правил» Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» возможны только при проведении комплексного капитального ремонта зданий общежитий учреждения либо перепланировку общежития» .

Неполное обеспечение осужденных отдельными предметами вещевого имущества стало возможно из-за недостаточного финансирования на эти цели со стороны ФСИН России. Так, при потребности в 98,9 млн. рублей в 2018 году в адрес УФСИН России по Республике Башкортостан поступило лимитов бюджетных обязательств 51,3 млн. рублей, что закрыло потребность лишь на 52%. В срок до 30.12.2018г учрежден будет полностью обеспечено комплектами тёплого нательного белья рукавицам и утеплёнными и сапогами комбинированными. В этот же срок планируется заключение государственных контрактов на поставку мужских маек, трусов и летних полуботинок на 2019 год. Остальные предметы одежды (тапочки, носки полушерстяные и брюки утеплённые) будут закупаться в 2019 году по мере дополнительного финансирования.

В нарушение требований статьи 17 Федерального закона от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», п.п. 7. 7, 7.12 СП 2.3.6.1079-0, данные факты имели место и стали возможны в результате слабого контроля мытьём столово-кухонной посуды и технологией приготовления пищи, а также несоблюдения правильных условий хранения продуктов со стороны заведующего столовой Чурбаева Х.А., начальника отдела коммунально-бытового, интендантского и хозяйственного обеспечения ИК-8 майора внутренней службы Ишбулдина А.М., из-за чего результаты лабораторных испытаний смывов с предметов посуды в столовой показали наличие на них бактерий группы кишечной палочки, а результаты исследования

физико-химических показателей блюда «Компот из сухофруктов» по содержанию углеводов и килокалорий по своему количественному составу не достигли минимальной нормы гигиенического норматива. 14.11.2018г с персоналом столовой проведено дополнительное практическое занятие по правилам и технологии мытья посуды и кухонного инвентаря, соблюдению правил и технологии приготовления блюд. По выявленным нарушениям по обеспечению пожарной безопасности на объектах учреждения в настоящее время проведена работа по устранению и недопущению недостатков в последующем.

В помещении КПП-1 при размещении приборов приемно-контрольных пожарных; отсутствует аварийное освещение. Недостаток устранен. Произведена монтаж аварийного освещения в помещении КПП-1 в месте размещения приемно-контрольных приборов.

По результатам рассмотрения представления прокуратуры, в целях недопущения аналогичных фактов нарушений уголовно-исполнительного законодательства и обеспечения ведомственного контроля, кураторам ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Башкортостан по отмеченным в представлении направлениям деятельности, указано на усиление контроля за состоянием оперативно-служебной деятельности в курируемом учреждении, приняты меры организационного и профилактического характера. Начальнику ФКУ ИК-8 подполковнику внутренней службы Калсерову А.Л. указано на ослабление контроля за работой подчиненных служб при обеспечении выполнения ими своих должностных обязанностей и инструкций, по соблюдению требований законодательства в сфере пожарной безопасности, охраны экологии и окружающей среды, материально-бытового и санитарного обеспечения учреждения.

Из материалов проверки, проведенной прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях, следует, что в период содержания Воли-Гойхмана Д.В. в ФКУ ИК-8 допускалось нарушение норм жилой площади на одного осужденного, факт недостаточного обеспечения

комплексом санитарно-бытовых объектов (умывальник, унитаз) нашел свое подтверждение во всех отрядах в исправительных колониях №1,2,3 4,6 отрядах по состоянию на 2018 год.

Вопреки утверждениям административного ответчика о якобы полном соответствии условий содержания истца всем предъявляемым требованиям в ходе проведенной в ноябре 2018 года прокуратурой проверки в ИК-8 прокуратура выявила множество грубых нарушений условий содержания заключенных, в том числе требований по норме жилой площади в расчете на одного заключенного (менее 2 кв.м на человека), численности осужденных в отрядах (свыше 100 человек в каждом отряде), наличие необходимого санитарного оборудования, материально-техническому обеспечению, освещению, вентиляции, питанию, санитарному состоянию, медицинскому обслуживанию, противопожарной безопасности и так далее.

С учетом того, что административные ответчики не представили суду доказательств, опровергающих данные обстоятельства, суд приходит к выводу, что в период нахождения истца в ФКУ ИК-8 нарушались его права на надлежащие условия содержания в исправительном учреждении.

Указанные выше обстоятельства явились причиной ненадлежащего содержания истца в ФКУ ИК-8, в связи с чем суд приходит к выводу о доказанности факта нарушения прав истца и с учетом характера нарушенных прав истца, длительности содержания истца в исправительном учреждении с нарушением санитарных норм в течение более трех лет, данных о личности истца, освобожден условно-досрочно, а также требований разумности и справедливости, считает взыскать с ФСИН России как с главного распорядителя бюджетных средств, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы, в пользу истца в счет денежной компенсации в размере 50 000 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.175-180, 227 КАС РФ, суд решил заявленные требования удовлетворить частично.

Признать незаконным бездействие УФСИН России по Республике Башкортостан и ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Башкортостан по необеспечению надлежащими условиями содержания Воли-Гойхмана Дмитрия Владиславовича в ФКУ ИК-8 УФСИН России по Республике Башкортостан.

Взыскать с Российской Федерации в лице ФСИН России в пользу Воли-Гойхмана Дмитрия Владиславовича компенсацию в размере 50 000 руб.

На решение может быть подана апелляционная жалоба в Московский городской суд через Замоскворецкий районный суд г. Москвы в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Пример 3

В.А. Рудых, Д.Б. Семина обратились в суд с административным иском заявлением к ФСИН России о признании незаконным действий и взыскании компенсации за нарушение условий содержания и этапирования лиц, заключенных под стражу.

Требования мотивированы тем, что сотрудники СИЗО г. Иркутска и г. Хабаровска своими действиями допустили унижительное и жестокое обращение с заключенными при их перевозке.

Судом постановлено указанное определение, об отмене которого просит В.А. Рудых по доводам частной жалобы, ссылаясь на то, что оно вынесено с нарушением норм процессуального права.

В соответствии с ч. 2 ст. 315 КАС РФ частная жалоба рассмотрена по правилам, установленным главой 33 настоящего Кодекса, в порядке упрощенного (письменного) производства.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, нахожу определение суда подлежащим отмене как постановленное с нарушением норм процессуального права.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47).

Лица, содержащиеся под стражей, в случае нарушения условий содержания под стражей имеют право обратиться в порядке, установленном статьей 227.1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, в суд с административным иском о присуждении за счет казны Российской Федерации компенсации за такое нарушение.

К участию в деле суд в качестве административных соответчиков привлек ФКУ УК ГУФСИН России по Новосибирской области, ФКУ ГУФСИН России по Забайкальскому краю, ФКУ УК ГУФСИН России по Иркутской области и передал дело для рассмотрения по подсудности по месту нахождения по месту нахождения административного ответчика в г. Иркутск.

Вместе с тем судом первой инстанции не было учтено, что в административном иске В.А. Рудых, Д.Б. Семин также оспаривают действия (бездействия) сотрудников уголовно-исполнительной системы Хабаровского края и местом отбывания наказания указывают ФКУ ИК-6 УФСИН России по Хабаровскому краю.

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 27 Кодекса административного судопроизводства РФ суд передает административное дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении административного дела в данном суде выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

В данном случае вывод о направлении дела для рассмотрения дела по подсудности в Ленинский районный суд г. Иркутска сделан преждевременно, поскольку суду следовало обсудить возможность привлечения к участию в деле территориальное управление ФСИН России по Хабаровскому краю и после этого в судебном заседании перейти к обсуждению вопроса о передаче настоящего административного дела по подсудности.

Руководствуясь п. 4 ч. 2 ст. 310, 315, 316 КАС РФ, суд определил: определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 23 сентября 2020 года о передаче административного дела №2а-901/2020 по административному исковому заявлению В.А. Рудых, Д.Б. Семина к ФСИН России о признании

незаконным действий, взыскании компенсации передано для рассмотрения по подсудности в Ленинский районный суд г. Иркутска, отменить, а дело направить в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Пример 4

20.10.2020 Лисовой А.В. обратился в суд с административным иском заявлением о признании незаконными действия (бездействие) администрации ФКУ ИК-2 УФСИН России по Тюменской области.

В обосновании своих требований Лисовой А.В. указывает, что действия (бездействие) административного ответчика выразились: в предоставлении искаженной и неполной информации по реализации осужденными права на обращение с предложениями, заявлениями и жалобами в суды, органы прокуратуры, органы государственной власти и т.д. при отсутствии у осужденного денежных средств и возможности оплатить услуги почтовой связи; в не разрешении вопросов с осужденными об отправлении их обращений в суды, органы государственной власти при отсутствии у осужденного денежных средств за счет средств колонии; в отказе в приеме, регистрации и направлении адресату его жалобу в Тюменский городской суд без приложения конверта; о возложении обязанности на административного ответчика устранить нарушение его прав как осужденного на его обращения в суды, органы государственной власти и т.д., и устранить препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов осужденных данной колонии.

Данное административное исковое заявление он подает не только в защиту своих законных интересов, но и в защиту всех осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-2.

Канцелярия ФКУ ИК-2 отказалась принимать, регистрировать и отправлять адресату его заявление в УФК по г. Москве, через дневального 5-го отряда данное заявление было возвращено цензором ФКУ ИК-2 с отметкой «приложить конверт».

В этот же день он обратился к начальнику ФКУ ИК-2 ФИО5 за разрешением вопроса об отправлении данного заявления за счет средств

колонии, пояснив, что у него отсутствуют денежные средства на лицевом счете. Начальник колонии разрешении данного вопроса поручил своему заместителю ФИОб В этот же день ФИОб разъяснил ему, что администрация исправительного учреждения не будет отправлять его заявление в УФК г. Москвы, как и корреспонденцию других осужденных колонии без приложения конверта и оплаты услуг почтовой связи, мотивировав свой отказ ст. 91 УИК РФ, п.49 Правил внутреннего распорядка и распоряжением заместителя директора ФСИН.

Руководствуясь статьями 174-180, 227 КАС РФ, суд решил в удовлетворении административного искового заявления Лисового А.В. о признании незаконными действия (бездействие) администрации ФКУ ИК-2 УФСИН России по Тюменской области и обязанности устранить допущенные нарушения, отказать.

Пример 5

Заключенные обратились в суд с административным исковым заявлением, в котором просили признать незаконными действия исполняющего обязанности начальника ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Тюменской области, администрации ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Тюменской области по отказу в предоставлении свидания (встречи) психологу Халяпину Д.А. с осужденным Стомахиным Б.В. с целью оказания ему квалифицированной психологической помощи в порядке пункта 6.1 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации; признать незаконным бездействие исполняющего обязанности начальника ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Тюменской области по не проставлению на заявлении Халяпина Д.А. о предоставлении свидания с осужденным Стомахиным Б.В. От 19 апреля 2020 года пометки о причинах отказа в таком свидании; обязать начальника, администрацию ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Тюменской области предоставить психологу Халяпину Д.А. свидание (встречу) с осужденным Стомахиным Б.В. с целью оказания ему квалифицированной психологической помощи в порядке пункта 6.1 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований указано, что 19 апреля 2020 года исполняющим обязанности начальника ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Тюменской области в нарушении положений пункта 6.1 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации незаконно было отказано в предоставлении свидания психологу Халяпину Д.А. с осужденным Стомахиним Б.В. с целью оказания квалифицированной психологической помощи. Отказ должностного лица немотивирован, кроме того на заявлении Халяпина Д.А. о предоставлении свидания с осужденным Стомахиним Б.В. не была проставлена пометка о причинах такого отказа.

Решением районного суда от 27 июля 2016 года заявленные требования удовлетворены частично. Судом признано незаконным бездействие исполняющего обязанности начальника ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Тюменской области, выразившееся в отсутствии мотивированного отказа на заявлениях Халяпина Д.А. и Стомахина Б.В. о предоставлении свидания для оказания психологической помощи. На начальника ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Тюменской области или лицо его замещающее возложена обязанность рассмотреть заявления Стомахина Б.В. и Халяпина Д.А., дав на них ответ в соответствии с предоставленной законом компетенцией. В остальной части требования оставлены без удовлетворения.

3.2. ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

30 марта 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 28.12.2020 N 491-ФЗ, который внес изменения сразу в два уголовных кодекса. УК РФ и УПК РФ. Поправки связаны с возможностью предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, а также отсрочки исполнения приговора для этой же категории лиц.

Федеральный закон от 26 июля 2020 года № 203-ФЗ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Уголовный кодекс Российской Федерации пополнился новыми статьями с уточнением видов мошенничества.

Важные изменения в УК РФ с января 2020 года коснулись следующих положений (приложение 6).

Статья 53.1 новой редакции Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает, что при приговоре суда к лишению свободы на срок более 5 лет принудительное наказание не применяется вместо лишения свободы. Согласно статье 80 Уголовного кодекса Российской Федерации, принудительный труд не применим к труду.

Поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации с 2020 года будут способствовать освобождению из колоний осужденных по особо тяжким положениям. Если сейчас 8 исправительных центров и 15 изолированных участков будут созданы как исправительные центры, то в следующем году будет действовать 15 исправительных центров на 1799 мест и 49 участков на 3879 мест.

Надзор за заключенными осуществляется в соответствии с Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и нормативными актами, принимаемыми уполномоченными федеральными административными органами в соответствии с законом.

Изменения в статье 80 УК РФ в 2020 году. У отбывающих наказание россиян будет возможность заменить часть неотбытого наказания обязательным трудовым лишением свободы.

В соответствии с намерениями инициаторов этого изменения, эта крупная уступка делается для повышения эффективности систематических мер по адаптации заключенных, что позволяет людям вернуться к обычной жизни в современном обществе. Если заключенный решит воспользоваться правом замены, это не лишит его возможности быть условно-досрочно освобожденным [33, с. 83].

Основные положения Уголовного кодекса Российской Федерации - изменения и дополнения в нормативные акты.

Во-первых, подготовка документов грамотными специалистами сэкономит человеку много времени, во-вторых, не все точно знают, какие документы нужно подготовить, чтобы разобраться в ситуации и обеспечить им защиту. Дело рассматривает суд (не относящийся к сторонам). Юристы смогут указать на проблемы в рамках консультации и возможные пути их решения с минимальными или даже нулевыми потерями. Кроме того, в некоторых случаях консультация юриста помогает решить множество проблем, что дает возможность человеку дополнительно защитить свои права, интересы и свободы самостоятельно.

Также отдельно следует затронуть те вопросы, которые касаются гуманизации тех статей, которые так или иначе связаны с наркотическими веществами. На данный момент 2 и 3 статьи, касающиеся хранения наркотических элементов и веществ, являются статьями, преступления за которые относятся к категории тяжких и особо тяжких.

Новое в уголовном законодательстве с 2020 года.

Однако стоит отметить, что уголовная амнистия в 2020 году не планируется. Суть инициативы — предусмотреть возможность замены наказания для осужденных с лишения свободы на принудительные работы. Предполагается, что осужденные смогут рассчитывать на такую замену в

случаях, если причиненный ими вред полностью возмещен, а их поведение в местах лишения свободы было образцовым.

Законом «О внесении изменений...» от 12.11.2020 № 420-ФЗ была изменена формулировка ст. 322.2 УК РФ, предусматривающей ответственность за фиктивную регистрацию иностранцев. В частности, из наименования и текста правовой нормы исключены слова «жилое помещение». Обоснованность данной поправки обусловлена тем, что ранее к уголовной ответственности за фиктивную постановку на учет иностранца могли привлекать только собственников квартир и другого жилья. Этим пользовались юрища, ставя иностранцев на учет по адресу организации. Чтобы это исключить, законодатель изменил формулировку примечания к статье, уточнив, что фиктивной постановкой на учет в числе прочего будет постановка иностранца на учет по адресу юрища, если иностранец не будет осуществлять в такой организации трудовую деятельность. Изменение вступило в силу с 23.11.2020.

В УК РФ в 2020 году внесены поправки по статьям:

- освобождение от осуждения за преступления, которые были совершены по неосторожности лиц до 18 лет;
- женщин, у которых есть дети до 18 лет и беременных женщин;
- мужчин от 60 и женщин от 55 лет;
- мужчин, если у них есть дети до 3 лет;
- инвалидов первой, второй или третьей группы, если они отбыли больше одной четверти установленного срока.

Изменения в ст. 80 УК РФ в 2020 году.

Из всех наказаний, не связанных с изоляцией от других граждан, принудительный труд является самым суровым. Поэтому законодатели считают эту модель разумной. Эта мера призвана привлечь человека на работу под руководством Института статистики. За принудительные работы осужденному будет выплачиваться оплата, часть которой (5-20%) будет удержана из доходов государства. Прочие доходы могут использоваться для прожиточного

минимума, погашения требований заявителей и вычета обязательных взносов [32, с. 31].

С 1 января 2020 введены принудительные работы.

В зависимости от тяжести преступления заключенные могут заниматься принудительным трудом в течение от половины до трех четвертей своего срока пребывания в должности. Это означает, что он занимается определенным бизнесом, ручным трудом, и не впал в подозрительную романтику тюрьмы и представление о тюремной жизни. Он живет в нетребовательных условиях, и переход к свободной жизни будет для него более плавным. Это означает, что вероятность повторения будет ниже.

Статья 53.1 описывает порядок применения принудительных работ как меры наказания за уголовные преступления. Собственно принудительные работы как наказание были введены еще в 2011 году, но до 2020 года на практике они не применялись. Все дело в том, что в России не существовало необходимой инфраструктуры — в первую очередь, общежитий строгого режима для заключенных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термины «правовой статус» и «правовое положение» тождественны, ибо статус с латинского означает состояние, положение, хотя в теории права между ними проводится различие. В тоже время глава 2 УИК РФ называется «Правовое положение осужденных».

Основная идея института «Правовой статус преступников» – сохранение гражданства для преступников. Таким образом, сохранение гражданства гарантирует, что преступники пользуются правами и свободами отдельных лиц и граждан Российской Федерации. Статья 10 УИК РФ устанавливает иммунитеты и ограничения, основанные на уголовных, уголовно-административных и иных нормативных актах.

Теория права рассматривает общий, специальный и индивидуальный статусы. С точки зрения общего правового статуса личности все граждане равны, включая и осужденных, ибо они, как граждане РФ, обладают правами и обязанностями, хотя и в урезанном виде.

Специализированные органы и учреждения по исполнению уголовных наказаний создаются в рамках МЮ РФ и Минобороны России. В рамках МЮ функционирует Федеральная служба исполнения наказаний – (далее ФСИН), которая является юридическим лицом. Финансируется ФСИН целевым назначением из федерального бюджета.

В системе исправительных учреждений выделяются подсистемы льстивого исправительного учреждения.

В странах Европы права, правила и положения заключенных, пока они находятся в тюрьме, изложены в Инструкциях тюремной службы (PSI), которые охватывают широкий круг вопросов - от пастырского ухода за заключенными до камер и обысков автомобилей, а также от проверки зрения до социальной помощи взрослым.

Фонд тюремной реформы написал ряд руководств и информационных буклетов для заключенных. К ним относятся Информация для заключенных-

инвалидов, Буклет по правам человека для заключенных и Информационный лист для людей, сохраняющих невиновность в тюрьме (среди многих других). Они должны быть в свободном доступе в тюрьме.

Находясь в заключении, заключенные в Великобритании больше не пользуются такими же гражданскими свободами, как остальное население. Например, у них нет права голоса. Однако они по-прежнему защищены Законом о правах человека, Европейской конвенцией о правах человека и Декларацией ООН о правах человека.

Но права человека заключенного ущемляются из-за того, что он находится в тюрьме. Например, они не могут получить доступ к компьютерам, мобильным телефонам или Интернету; их можно запереть в своей камере; и их можно заставить работать.

Незаконное обращение с заключенным по признаку расы, пола, инвалидности, сексуальной ориентации, религиозных убеждений и других «защищенных характеристик» является незаконной дискриминацией. Если заключенный считает, что он подвергся дискриминации в тюрьме, он может потребовать компенсацию в соответствии с Законом о равенстве 2010 года или Законом о правах человека 1998 года.

Заключенные имеют такие же права, как и все остальные, на полный уход в тюрьме, включая услуги по охране психического здоровья. Однако лечение должно быть одобрено тюремным врачом или членом тюремной медицинской бригады.

На основе исследования нормативной базы и специальной литературы анализируются особенности реализации личных прав осужденных к лишению свободы, что позволяет установить их содержательные характеристики и обозначить основные направления совершенствования данной сферы общественной жизни.

Физическая неприкосновенность сводится к строгому соблюдению нескольких процедур. Кроме того, необходимо внести определенные поправки в действующий закон: при лишении свободы по определенному графику принять

обвинительный приговор адвокату с целью консультации и помощи. В этом случае вознаграждение также осуществляется за счет государства. Конечно, возможны и другие варианты решения проблемы оплаты в делах «платит или не зарабатывает деньги», особенно для хорошо известных и опытных юристов, например, оплата своего труда за счет государственных средств от правозащитных организаций.

В то же время, хотя вопрос о создании государственной службы адвокатуры вызывает споры, все же есть основания для его защиты. Один из вопросов сохранения личного достоинства заключенных - это условия содержания заключенных. В исправительных учреждениях осужденные обычно проживают группами в общежитиях. При проживании возникает много проблем. Преступника часто окружает большое количество других преступников, у него нет возможности выйти на пенсию, подумать о себе, подумать о том, что он сделал. Для приговоренных к лишению свободы права и свободы человека ограничены в наибольшей степени. Правоотношения осужденных как сотрудников обычно реализуются в закрытом пространстве, то есть в исправительном учреждении, поэтому принцип свободы труда в отношении виновных заключенных имеет определенные особенности.

Согласно международному законодательству, заключенный - это лицо, заключенное в тюрьму в наказание за преступление или ожидающее суда. Заключенный – это человек, который содержится в тюрьме в качестве наказания за совершенное преступление. Слово «заключенный» означает любого человека, который содержится под стражей в тюрьме или тюрьме за то, что он / она совершил действие, запрещенное законом страны. Заключенный, также известный как заключенный, - это любой, кто против своей воли лишен свободы. Эта свобода может быть лишена принудительного ограничения или содержания под стражей.

Термин «уголовный заключенный» означает любого заключенного, должным образом заключенного под стражу на основании приказа, ордера или приказа любого суда или органа, осуществляющего уголовную юрисдикцию,

или постановления военного трибунала. А термин «гражданский заключенный» означает любого заключенного, который не является уголовным заключенным.

Заключенные находятся в тюрьме, и их общение с внешним миром ограничено, поэтому они чрезвычайно уязвимы для злоупотреблений. Будь то желание наказать, заинтересованность в получении информации или простая халатность, жестокое обращение с заключенными является обычным явлением. Миллионы лишенных свободы людей живут в антисанитарных условиях, без надлежащего питания и медицинского обслуживания, без коррупции среди тюремного персонала и насилия и жестокого обращения со стороны других заключенных.

Международно-правовая защита прав заключенных основана на основной концепции человеческого достоинства. Они воплощают принцип, согласно которому, независимо от того, какое преступление совершает человек, никто не должен быть лишен некоторых основных прав человека.

Поправки в Уголовный кодекс Российской Федерации с 2020 года будут способствовать освобождению из колоний осужденных по особо тяжким положениям. Если сейчас 8 исправительных центров и 15 изолированных участков будут созданы как исправительные центры, то в следующем году будет действовать 15 исправительных центров на 1799 мест и 49 участков на 3879 мест.

Надзор за заключенными осуществляется в соответствии с Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и нормативными актами, принимаемыми уполномоченными федеральными административными органами в соответствии с законом.

Изменения в статье 80 УК РФ в 2020 году. У отбывающих наказание россиян будет возможность заменить часть неотбытого наказания обязательным трудовым лишением свободы.

В соответствии с намерениями инициаторов этого изменения, эта крупная уступка делается для повышения эффективности систематических мер по адаптации заключенных, что позволяет людям вернуться к обычной жизни в

современном обществе. Если заключенный решит воспользоваться правом замены, это не лишит его возможности быть условно-досрочно освобожденным.

Из всех наказаний, не связанных с изоляцией от других граждан, принудительный труд является самым суровым. Поэтому законодатели считают эту модель разумной. Эта мера призвана привлечь человека на работу под руководством Института статистики. За принудительные работы осужденному будет выплачиваться оплата, часть которой (5-20%) будет удержана из доходов государства. Прочие доходы могут использоваться для прожиточного минимума, погашения требований заявителей и вычета обязательных взносов.

С 1 января 2020 введены принудительные работы.

В зависимости от тяжести преступления заключенные могут заниматься принудительным трудом в течение от половины до трех четвертей своего срока пребывания в должности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01 июля 2020 г. Москва. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 15.06.2021).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 (принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). // Собрание законодательства РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ (дата обращения 15.06.2021).
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 г. (заключена в г. Риме). Собрание законодательства РФ, 1998. Ст. 2143.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ: по сост. на 27.10.2020 г. Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. Ст.2954.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 года: № 174-ФЗ: по сост. 27.10.2020 г. Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. Ст.4921.
6. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: по сост. на 31.07.2020 г. Собрание законодательства Российской Федерации, 1998. Ст.3802.
7. О содержании под стражей обвиняемых и подозреваемых в совершении преступления: Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ: по сост. на 27.12.2019. Российская газета, 20.07.1995. № 139.
8. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 №119-ФЗ: по сост. на 07.02.2017. Российская газета, 25.08.2004. № 182.

9. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1: по сост. на 09.11.2020ж. Российская газета, 03.02.1992, № 363.

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

10. Агабабян Д. С. Характеристика квалифицирующих признаков преступлений. Москва: Молодой ученый, 2019. с. 536-539.

11. Аристархов А. Л., Зяблина М.В. Производство в суде по уголовным делам о побоях: проблемы новелл и пути их разрешения. // Мировой судья, 2019. № 7. с. 22 – 26.

12. Баталова Т. Л. Институт частного обвинения в уголовном процессе как элемент системы частного права. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2019. № 9, ч. 2. Сс. 148 – 152.

13. Баталова Т. Л. Институт частного обвинения как элемент системы частного права. // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 1 (12). с. 31 – 34.

14. Борзенков Г. Н. Квалификация преступлений: учебно-практическое пособие. М.: Зерцало, 2017. 348 с.

15. Быстрыкин А. И., Наумов А.В. Уголовное право России: практический курс М.: Издательский центр «Волтерс Клувер», 2019. 808 с.

16. Глебов В.Г., Зайцева Е.А. Уголовный процесс: учебник. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 328 с.

17. Голубов И. И. К вопросу о преимуществе дознания над частным обвинением. Российский судья, 2018. № 5. С. 27 – 33.

18. Деревянко Е. М. К вопросу о доказательствах по уголовным делам, возбужденным по заявлениям граждан о привлечении к уголовной ответственности лиц в порядке частного обвинения, рассматриваемым мировыми судьями. Российский судья, 2018. № 10. С. 44 – 47.

19. Зайцева Е. А. Модернизация статуса потерпевшего в уголовном процессе России. // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, 2019. № 2 (191). С. 84 – 89.

20. Зайцева Е. А. Публичный и частный интересы участников со стороны обвинения: обеспечение разумного баланса? // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность: материалы межрегиональной научно-практической конференции, СПб / под ред. Н.Г. Стойко. СПб, 2016. С. 188 –195.

21. Зайцева Е. А. Справедливое судопроизводство и потерпевший.// Справедливость и равенство в уголовном судопроизводстве: материалы всероссийской научно-практической конференции, СПб / под ред. Н.Г. Стойко. СПб, 2018. С. 116 –123.

22. Игнатов А. Н. Уголовное право России: учебник для вузов. М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. 639 с.

23. Калита Ю. В. Жизнь как объект уголовно-правовой охраны. // Молодой ученый, 2017. № 41. С. 112 – 114.

24. Кожухарик Д. Н., Савин П.Т. Юридический анализ состава преступления // Право и практика, 2017. № 3. С. 32 – 36.

25. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. М.: Проспект, 2017. 736 с.

26. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть (постатейный) / под ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2017. 278 с.

27. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Юрайт, 2017. 316 с.

28. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / под ред. В.П. Кашепова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.

29. Кропачев Н. М., Волженкин Б.В., Орехов В.В. Уголовное право России. Общая часть: учебник. СПб.: Издательский Дом СПб. Государственного университета, 2019. 1064 с.
30. Лазарев Н.Ю. Сравнительное уголовное право: учебное пособие . Ростов н\Д.: ЮРИУФ РАНХиГС, 2017. 173 с.
31. Ларина Л.Ю. Проблемы уголовно-правовой регламентации, назначения наказания и предупреждения совокупности преступлений: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 181 с.
32. Лебедев В. Н. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.М. Лебедев. М.: Знание, 2018. 348 с.
33. Матузов Н. И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2016. 490 с.
34. Проблемы квалификации экономических преступлений: курс лекций / под ред. проф. В.И. Гладких. М.: Международный юридический институт, 2018. 218 с.
35. Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. СПб.: Альфа, 2018. – 224 с.
36. Соболев М. В. Дела частного обвинения и критерии их выделения в особую группу. // Законы России: опыт, анализ, практика, 2018. № 8. С. 83 – 88.
37. Степанова В. Г. Назначение института частного обвинения по действующему уголовно-процессуальному законодательству и пределы частного обвинения. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, 2017. № 2 (6). С. 168 – 178.
38. Тангиев Б. Б. Криминология. Контроль и противодействие экологической преступности. М.: Юридический центр, 2019. 465 с.
39. Тарасов А. А. О публичном интересе в делах частного обвинения. // Мировой судья, 2018. № 4. С. 20 – 23.
40. Тетюев С. В. О несистемных изменениях Уголовно-процессуального кодекса РФ (на примере дел частного обвинения). // Российская юстиция, 2019. № 3. С. 29 – 31.

41. Торговченков В. И. Изменение подсудности некоторых уголовных дел требует изменения процедуры их возбуждения и рассмотрения. // Законность, 2019. № 6. С. 31–32.

42. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Ю.В. Грачева. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.

43. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2018. 160 с.

44. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: ИНФРА-М, 2017. 864 с.

45. Филимонов В. Д. Проблема степени вины в уголовном праве.// Уголовное право, 2017. № 3. С. 92 – 99.

46. Шатов С. А. Субъективная сторона преступления: некоторые проблемы содержания и социально-правовое значение. // Научные труды РАЮН, 2019. № 48. С. 768.

47. Шейфер С.А. Следственные действия система и процессуальная форма. М.: Проспект, 2020. 342 с.

48. Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля. Тюмень: Тюмен. юрид. ин-т МВД России, 2015. 117 с.

49. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении: монография. Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2016. 84 с.

3. МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

50. Постановление Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 г. N 25: «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской. – 2015. - № 7 .

51. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 7 июля 2004 г. N 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер»// [URL:http://www.garant.ru](http://www.garant.ru)

Законные интересы осужденных – это охраняемые государством и закрепленные в правовых нормах стремления осужденных к обладанию социальными благами, которые могут быть обеспечены администрацией ИУ, судом только при наступлении юридических фактов. Например, перевод осужденного из одних условий отбывания в другие (например, из обычных условий в облегченные)

юридическая обязанность – это установленная нормами права мера необходимого поведения осужденного на период отбывания наказания. Одной из основных обязанностей осужденных является обязанность выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказание (ч. 3 ст. 11 УИК РФ)

Субъективное право осужденных – это установленная в законе мера возможного поведения и возможность пользоваться социальными благами, которая обеспечивается юридической обязанностью администрации и гарантируется государством. Основные права осужденных ко всем видам наказаний, за исключением смертной казни, перечисленные в ст. 12 УИК РФ

Рисунок 1 – Состав содержательной стороны правового статуса осужденных

Контроль органов государственной власти включает в себя деятельность Президента РФ, Правительства РФ, Федерального Собрания РФ, которая заключается в рассмотрении жалоб и заявлений осужденных, посещения исправительных учреждений, депутатских запросах, парламентских слушаниях и т.д.

Судебный контроль осуществляется при решении вопросов, подлежащих рассмотрению судом в соответствии со статьями 397 и 398 УПК РФ (например, об изменении вида исправительного учреждения, об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью и т.д.), и не менее главное в осуществлении контроля заключается в том, что суд в соответствии с ч.2 ст.20 УИК РФ рассматривает жалобы осужденных и иных лиц на 17 действия администрации и учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Ведомственный контроль осуществляют работники Министерства юстиции РФ, ФСИН России, Департамент правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний.

Формами контроля являются: инспектирование, включающее в себя комплекс мер по установлению фактического положения дел, изучению, проверке, оценке состояния и результатов служебной деятельности территориальных органов ФСИН России; контрольная проверка – направлена на изучение и оценку результатов работы по устранению причин и недостатков, выявленных в ходе инспектирования.

Прокурорский надзор – осуществляет специальное управление по надзору и законностью исполнения уголовных наказаний не реже одного раза в месяц. Формы надзора: проверка приказов и распоряжений администрации, рассмотрение жалоб, заявлений администрации, ходатайств осужденных, санкции на введение режима особых условий и т.д.

Общественный контроль за обеспечением прав человека в исправительных центрах, арестных домах, исправительных учреждениях и дисциплинированных воинских частях осуществляют:

- а) наблюдательные комиссии и их члены вправе беседовать с осужденными в условиях, позволяющих представителям администраций ИУ видеть их, но не слышать;
- б) общественные объединения оказывают лишь содействие в работе учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания.

Рисунок 2 – Система контроля и надзора за деятельностью персонала УИС

Рисунок 3 – Базовые права заключенных

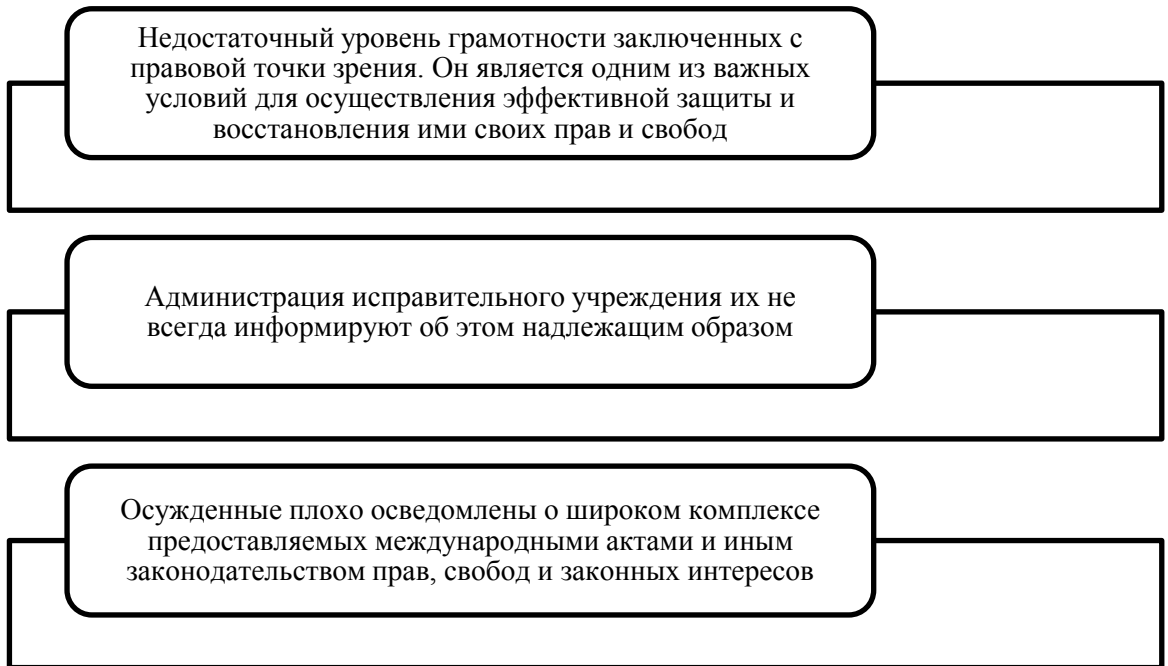

Рисунок 4 - Обстоятельства, которые оказывают негативное влияние на защиту прав, осужденных в местах лишения свободы

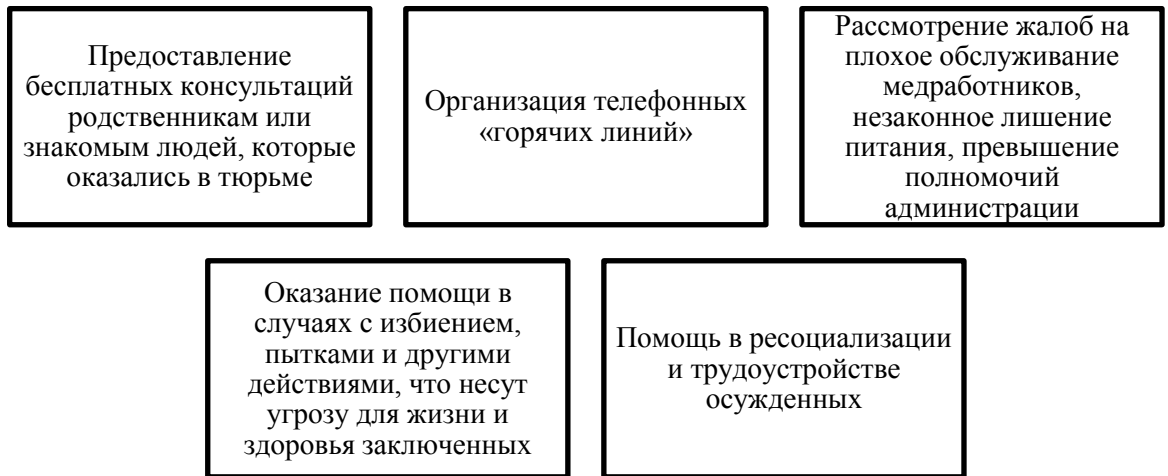

Рисунок 5 – Деятельность правозащитных организаций, направленная на защиту прав заключенных

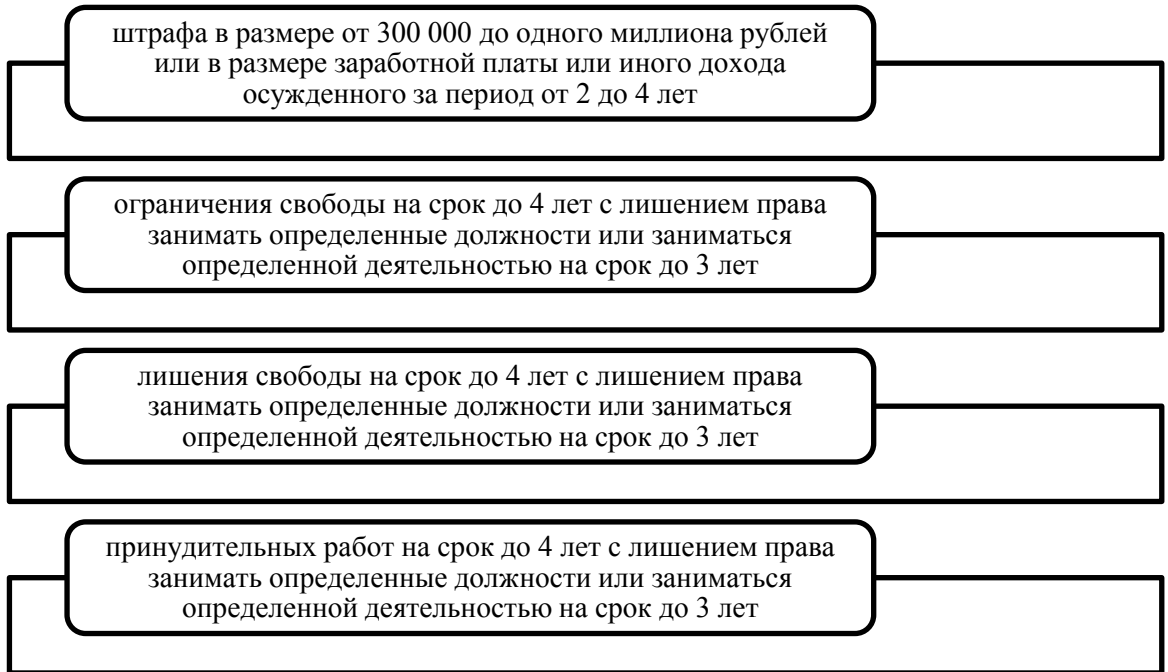

Рисунок 6 - Положения, которых коснулись изменения